

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская

«_____» _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОГОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОГНОЗА ПОГОДЫ В БРИТАНСКИХ, НЕМЕЦКИХ И РОССИЙСКИХ СМИ)

Выпускник Д.И. Синкевич

Научный руководитель канд. филол. наук,
доц. Ю.И. Детинко

Нормоконтролер М.В. Файзулаева

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МЕТАФОРА В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОГОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ	7
1.1. Теоретические основы изучения метафоры.....	7
1.1.1. Подходы к пониманию метафоры	7
1.1.2. Основные функции метафоры	16
1.1.3. Подходы к классификации метафоры	18
1.1.4. Способы изучения метафоры	24
1.2. Изучение погодных явлений в лингвистических исследованиях.....	31
1.2.1. Прогноз погоды как жанр медиадискурса	31
1.2.2. Структурные и прагматические особенности жанра прогноза погоды	36
1.2.3. Лексикосемантические особенности жанра прогноза погоды.....	39
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	46
ГЛАВА 2. МЕТАФОРА ПОГОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В БРИТАНСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РОССИЙСКОМ ПРОГНОЗАХ ПОГОДЫ	48
2.1. Особенности метеорологической метафоры в британском, немецком и российском прогнозах погоды	48
2.2. Описание метафоры погодных явлений в британском, немецком и российском прогнозах погоды	52
2.2.1. Метафора движения	52
2.2.2. Антропоморфная метафора	64
2.2.3. Военная метафора	75
2.2.4. Артефактная метафора.....	84
2.2.5. Зооморфная метафора	91
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	99
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	104
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	109
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	114
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	116

ВВЕДЕНИЕ

Метафора, являясь наиболее характерной стилистической единицей, на протяжении многих лет привлекает внимание и интенсивно исследуется представителями таких научных дисциплин, как философия, логика, психология, лингвистика, психоанализ, литературоведение, антропология и др. Так, например, Р. Хоффман, который являлся автором нескольких работ, посвященных изучению метафоры, писал: «Метафора исключительно практична. Она может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере: в психотерапевтических беседах и в разговорах между пилотами авиалиний, в ритуальных танцах и в языке программирования, в художественном воспитании и в квантовой механике. Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка» [Hoffman, 1985]. На значимость метафоры указывали также Дж. Лакофф и М. Джонсон, которые в своей работе «Metaphors We Live By» утверждают, что «метафора – такая же важная и ценная часть нашей жизни, как, например, осязание» [Лакофф, Джонсон, 2004]. Но несмотря на общеупотребительность метафорических выражений и вовлеченность целого ряда разных ученых в их исследование, в настоящее время далеко не все виды метафор хорошо изучены и подробно описаны. Исключением не является и довольно часто встречающаяся погодная (метеорологическая) метафора, которая используется для репрезентации погодных явлений не только в речи, но и в разных сферах синоптической метеорологии, в том числе и прогнозах погоды.

Актуальность данного исследования, в первую очередь, обусловлена тем, что метафора, являясь значимой частью языкового фонда, по-прежнему нуждается в изучении и описании. Во-вторых, категоризация погодных явлений всегда представляет интерес для ученых, так как погода и проявление различных её процессов и состояний являются важной составляющей жизни каждого человека.

Объектом данного исследования является метафора в репрезентации погодных явлений.

Предметом настоящего исследования служит метафора погодных явлений в британском, немецком и российском прогнозах погоды.

Цель исследования заключается в выявлении и описании метафор, репрезентирующих погодные явления в британском, немецком и российском прогнозах погоды.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть подходы к определению и функционированию метафоры;
- 2) представить способы изучения метафоры;
- 3) описать прогноз погоды как жанр медиадискурса;
- 4) изучить лингвопрагматические особенности прогноза погоды;
- 5) выявить сферы-источники погодной метафоры в британском, немецком и российском прогнозах погоды;
- 6) описать метафоры, репрезентирующие погодные явления в британском, немецком и российском прогнозах погоды.

Основными **методами исследования** в данной работе являются метод анализа и синтеза теоретического материала, метод сплошной выборки и МПР для выявления метафоры, а также описательно-аналитический метод, метод семантического анализа, метод контекстуального анализа для интерпретации метафоры в тексте и метод количественного анализа для подсчета метафор.

Практическая значимость данной работы состоит в возможности использования полученных результатов в учебных курсах по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, спецкурсах по метафоре, а также при составлении словарей метафор, на практических занятиях по английскому языку.

Материалом для данного исследования послужили 50 выпусков телевизионных прогнозов погоды британских, немецких и российских СМИ,

а также около 200 текстовых прогнозов на сайтах таких изданий как Express, Gismeteo, Wetterkanal за 2014–2022 гг.

Основной **теоретической и методологической базой** исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по теории метафоры (Н.Д. Арутюнова, Г.Н. Скляревская, В.К. Харченко, А.П. Чудинов, А. Ричардс, М. Блэк, Дж. Лакофф и М. Джонсон и др.), работы по изучению погодных явлений с точки зрения лингвистики (М.Е. Бохонная, Е.А. Шерина, О.Н. Кондратьева, О.И. Кузнецова, Е.Б. Рябых и др.), а также труды, посвященные жанру прогноза погоды (В.И. Воробьев, Е. Кулебаева и др.).

Структура данной работы определяется поставленными задачами и целью исследования, а также спецификой выбранного материала. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей и списка источников иллюстративного материала.

Во **введении** аргументируется выбор темы исследования, ее актуальность, состояние изученности вопроса, указываются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, описывается ее общая методика, практическая значимость, определяются источники теоретической и методологической базы.

В **первой главе** «Метафора в репрезентации погодных явлений» уточняется определение понятия «метафора», рассматриваются различные подходы к его изучению, а также описываются функции метафоры, подходы к её классификации и способы её изучения. Кроме того, приводятся особенности прогноза погоды как жанра медиадискурса в целом, а также выявляется лингвистическое и прагматическое своеобразие британского, немецкого и российского прогнозов погоды, в частности.

Во **второй главе** «Метафора погодных явлений в британском, немецком и российском прогнозах погоды» выявляются, описываются и систематизируются метафоры, с помощью которых в прогнозе погоды осуществляется репрезентация погодных явлений.

Результаты работы формулируются в **заключении**.

Апробация результатов исследования. Основные положения данного исследования были представлены на Всероссийской научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы теории языка и лингводидактики» в г. Ульяновске в 2021 г., на II Международном Форуме языков и культур и на XIV Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета в г. Красноярске в 2021 и 2022 гг.

ГЛАВА 1. МЕТАФОРА В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОГОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ

1.1. Теоретические основы изучения метафоры

1.1.1. Подходы к пониманию метафоры

Метафора, являясь не только сложным лингвистическим феноменом языка, но и довольно важным явлением в процессе познания мира человеком, на протяжении многих лет привлекает внимание ученых. Практическая значимость проводимых исследований вполне объяснима, ведь люди повсеместно и в самых разных сферах жизни используют метафорические выражения, чтобы придать эмоциональную окраску своей речи, сделать её более красочной и наполнить живыми и ёмкими образами. Так, А. Ричардс, в чьих трудах изучение метафоры получило значительное развитие, высказывая мысль о том, что люди очень часто используют метафорические выражения, писал: «В обычной связной речи мы не встретим и трех предложений подряд, в которых не было бы метафоры» [Ричардс, 1990: 45]. Свое мнение о причинах такого повсеместного употребления метафор высказывал английский ученый Э. Ортони, который считал, что мы употребляем метафоры в нашей повседневной речи, потому что они «помогают нам говорить кратко» и «позволяют выражать невыразимое» [Ортони, 1990: 215].

С давних пор отношение к метафоре можно назвать спорным и неоднозначным, так как разные исследователи рассматривали данный языковой феномен с разных и иногда очень отличающихся друг от друга точек зрения. Можно сказать, что на данный момент в науке не существует единой разработанной теории метафоры, а также целостного подхода к ее изучению. Так, в современной лингвистике стремление выяснить природу и фундаментальные характеристики процесса метафоризации преимущественно осуществляется в рамках двух направлений: семантическом (традиционном) и когнитивном.

В первую очередь, поговорим об изучении метафоры в рамках семантического (традиционного) подхода, с точки зрения которого метафора – это «принцип семантического преобразования» [Виноградов, 1976: 427], «игра» прямого и переносного значений [Реформатский, 2000: 83] и «результат отношения между двумя значениями слова» [Гак, 1988: 11].

Многие ученые признают, что Аристотель был первым, кто не просто заинтересовался метафорическими выражениями, но и попытался выдвинуть собственную теорию относительно процесса их возникновения, а также сформулировать определение термина «метафора» (от др.-греч. слова «*μεταφορά*», означающего «перенос; переносное значение»). В своем трактате «Поэтика» он высказал мнение о том, что метафора – это «перенесение слова с изменением значения из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии...» [Аристотель, 1983: 669].

В качестве подтверждения своего определения Аристотель приводит ряд примеров:

1) перенос из рода в вид: «А корабль мой вот стоит» (в данном случае происходит перенос родового понятия «стоять» на особый вид рода «стоять на якоре»);

2) перенос из вида в род: «Да, Одиссей совершил десятки тысяч дел добрых» (в этом примере для большей выразительности автор вместо родового понятия «множество» использует элемент рода «десять тысяч»);

3) перенос из вида в вид: «*отчерпнув* душу мечом» и «*отрубив* (воды от источников) несокрушимой медью» (оба выделенных глагола обычно используются в значении «отнять», однако в первом отрывке слово «отчерпнуть» означает «отрубить», а во втором – «отрубить» автор использовал вместо «отчерпнуть»);

4) аналогия – это «такой случай, когда второе слово относится к первому так же, как четвертое к третьему, поэтому вместо второго можно поставить четвертое, а вместо четвертого второе». Например, «что старость для жизни,

то вечер для дня» (данная аналогия строится на том, что старость для жизни означает то же самое, что и вечер для дня) [Там же].

Рассматривая метафору исключительно как языковое средство и как фигуру речи с индивидуальным языковым употреблением, философ считал, что искусное владение метафорами все же очень важно, «ибо только это нельзя перенять у другого, это признак лишь собственного дарования – в самом деле, чтобы хорошо переносить значения, нужно уметь подмечать сходное в предметах» [Там же: 672]. Таким образом, идея Аристотеля о переносе на основе аналогии заложила фундамент для формирования семантического (традиционного) подхода для множества других ученых, которые в будущем стали приверженцами данной теории и на основе мнения Аристотеля смогли развить и другие ее положения.

Следует отметить, что Аристотель был не единственным античным философом, который внес значительный вклад в изучение метафоры. Помимо него, в данном процессе участвовали также и Квинтилиан, Деметрий, Цицерон, Феофраст и Филодем. Рассматривая метафору как сокращенное сравнение, они сформулировали ее определение, выявили основные ее особенности и высказали советы по правильному употреблению. Так, например, Феофраст формулировал причину и цель метафоры, а именно «недостаток слов в языке, с одной стороны, и приятность метафоры как таковой – с другой» [Меликова-Толстая, 1996: 166].

О важности выдвинутых античными философами теорий высказывались многие ученые XX века. Так, к примеру, Г.Н. Складарская в своей работе «Метафора в системе языка» отмечает, что именно в глубинах античной науки сформировалось получившее распространение в XX веке мнение о метафоре как о «неотъемлемой принадлежности языка, необходимой для коммуникативных, номинативных и познавательных целей» [Складарская, 1993: 6]. Кроме того, хотя в античной риторике и «нет речи об образе» и «метафора для нее только семантический перенос» [Меликова-Толстая, 1936: 166], мы все же понимаем, что именно в этот период

зарождается понимание метафоры как семантического образования, вычленяющего сходство между разными предметами.

Следовательно, мы можем сделать вывод, что античные представления о природе и характеристиках метафорических выражений послужили базой для формирования многих идей в будущем.

Долгое время заложенная Аристотелем теория являлась основополагающей. На современном этапе изучением метафоры в рамках семантического (традиционного) подхода занимались Д. Дэвидсон, Э. Ортони и др. Так, например, Д. Дэвидсон, называя метафору «сном языка (dreamwork of language)» [Дэвидсон, 1990: 172], писал: «метафоры означают только то (или не более того), что означают входящие в них слова, взятые в своем буквальном значении» [Там же]. Иными словами, предложение, содержащее метафору, соответствует предложению с прямым значением.

Ряд ученых, рассматривая метафору шире, чем просто фигуру речи, начали критиковать определенные моменты разработанной ранее теории, все дальше отходя от идей традиционного взгляда. Так, А. Ричардс, отмечая, что в античной риторике «к метафоре относились как к украшению и безделушке, как к некоторому дополнительному механизму языка, но не как к его основной форме» [Ричардс, 1990: 44], высказывает мысль о том, что метафора по своей природе является «вездесущим принципом языка» [Там же: 45]. Подвергая некоторые тезисы традиционного античного подхода сомнению, А. Ричардс пишет: «она [традиционная теория] заставляла рассматривать метафору только как языковое средство, как результат замены слов или контекстных сдвигов, в то время как в основе метафоры лежит заимствование и взаимодействие идей (thoughts) и смена контекста» [Там же: 46].

Сущность понятия «метафора» А. Ричардс видит во взаимодействии двух идей, «которые взаимодействуют в общем значении» [Там же: 60]. Чтобы понять, о каких двух идеях идет речь, нам необходимо также отметить, что для избегания путаницы в исследованиях по причине отсутствия устоявшейся терминологии, ученый ввел в теорию метафоры несколько новых понятий, а

именно: «содержание» (tenor) и «оболочка» (vehicle) [Там же: 47]. Под этими терминами А. Ричардс понимает «идею, лежащую в основе» и «воображаемый объект» или «главный предмет» и «то, что он напоминает» [Там же]. Выражаясь простым языком, «содержание» – это та идея, относительно которой строится метафора, а «оболочка», в свою очередь, является идеей, выражающей это содержание. И именно в взаимодействии этих двух идей, по мнению Ричардса, заключается феномен метафоры.

Другой ученый, М. Блэк, в своей работе «Metaphor» (1955) рассмотрел процесс метафоризации как явление интеракции. Развивая положение А. Ричардса о связи двух идей в метафорических выражениях, он определил метафору как результат ассоциативного взаимодействия образных или понятийных систем – обозначаемого и образного средства [Black, 1955]. Другими словами, М. Блэк выдвинул идею о том, что в процессе метафоризации принимают участие два субъекта: главный (principal subject) и вспомогательный (subsidiary subject) [Блэк, 1990]. В качестве примера он предлагает рассмотреть следующее высказывание: «Man is a wolf» – «Человек – это волк». Здесь, по мнению ученого, можно выделить два субъекта: главный субъект (principal subject) – человек (или люди), и вспомогательный субъект (subsidiary subject) – волк (или волки) [Там же]. Сам процесс метафоризации, по его мнению, заключается в выборе и организации характеристик главного субъекта с помощью характеристик вспомогательного субъекта [Black, 1962].

Помимо этого, М. Блэк, как и А. Ричардс, высказал идею о смене контекста при употреблении метафоры. Он считает, «существует бесчисленное множество контекстов, где значение метафорического выражения должно реконструироваться с учетом намерений говорящего (и других частных), так как правила стандартного употребления слишком широки для того, чтобы обеспечить нас необходимой информацией» [Блэк, 1990: 156]. Другими словами, по мнению Блэка, именно контекст (особые обстоятельства произнесения) оказывает ключевое влияние на

интерпретацию метафоры. Чтобы доказать истинность своей мысли, ученый приводит в пример знаменитую фразу У. Черчилля, в которой он назвал Муссолини «that utensil» – «этот пустой горшок» (букв. «посуда, утварь»), и пишет: «та интонация, словесное окружение, исторический фон, – все способствовало правильному пониманию этой метафоры» [Там же: 157].

В общем и целом, от поверхностной античной идеи о том, что метафора – это лишь семантический перенос на основе сходства и лишнее образности языковое средство, ученые перешли к более современной, рассматривающей метафорические выражения намного детальнее и глубже, в том числе учитывая личностный фактор, языковую картину мира и контекст их употребления.

Теперь подробнее рассмотрим когнитивный (концептуальный) подход к изучению метафоры.

На рубеже XIX и XX веков, в связи развитием когнитивной науки, некоторые ученые пришли к выводу о том, что рассматривать язык обособленно от деятельности человеческого разума не очень рационально. Так, язык стал рассматриваться во всех его связях с человеком, его интеллектом и мыслительными процессами. Отсюда позже и возникла необходимость исследования метафоризации с точки зрения единства с ментальной организацией человека.

Метафору в современной когнитивистике принято определять как «основную ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [Будаев, 2007: 16]. Мы можем сказать, что с точки зрения когнитивного (концептуального) подхода, метафора – это «не только и не столько образное средство языка, сколько феномен мышления и культуры» [Скребцова, 2011: 35]. Другое свойственное когнитивному подходу определение дали А.П. Чудинов и Э.В. Будаев; по их мнению, «метафора – это феномен не лингвистический, а ментальный: языковой уровень лишь отражает мыслительные процессы. Метафорические значения слов – это не украшение мыслей, а лишь поверхностное отражение

концептуальных метафор, заложенных в понятийной системе человека и структурирующих его восприятие, мышление и деятельность» [Будаев, Чудинов, 2008: 41].

Основой большей части исследований в рамках когнитивной метафоры является работа Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Metaphors We Live by» [Lakoff, Johnson, 1980]. Исследуя процесс метафоризации, ученые высказывали мнение о том, что «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [Лакофф, Джонсон, 2004: 25]. Поддерживая данное мнение, Р. Гиббс также отмечает, что «метафора является не просто декоративным аспектом языка, а фундаментальной системой, с помощью которой люди составляют представление о мире и своих занятиях» [Gibbs, 2008: 3].

На основании предложенного Дж. Лакоффом и М. Джонсоном положения о метафоричности всей нашей повседневной жизни, была разработана теория концептуальной метафоры (ТКМ), которую можно сформулировать следующим образом: «в основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки структур знаний – фреймов и сценариев. Знания, реализующиеся во фреймах и сценариях, представляют собой обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром – как с миром объектов, так и с социумом» [Лакофф, Джонсон, 2004: 9]. Из этой теории мы можем понять, что ученые предлагают рассматривать метафору как феномен взаимодействия языка, мышления и культуры, который находится за гранью языковой системы. Давая ей определение, ученые высказались о том, что «суть метафоры – это понимание и переживание сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида» [Там же: 27].

Кроме того, они выдвинули ключевую идею о том, что «метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры “источника” (source domain) и когнитивной структуры “цели” (target domain)» [Там же: 9]. На основе этой идеи им также удалось сформулировать определение термина «концептуальная метафора», которую они

рассматривают как «устойчивое соответствие между областью источника и областью цели, фиксированное в языковой и культурной традиции данного общества» [Там же: 11]. Помимо этого, Дж. Лакофф также высказывал мысль о том, что метафора – это «концептуальное проецирование», иными словами переложение признаков одного понятия на другое [Lakoff, 1992: 6].

А.П. Чудинов, который также является сторонником когнитивного подхода к изучению метафоры, в своей работе «Идеи и принципы политической метафорологии» определяет «основную ментальную операцию метафоры, как способ познания, структурирования, оценки и объяснения мира» [Чудинов, 2013: 122]. Беря за основу исследования Дж. Лакоффа и М. Джонсона, он говорит о том, что «человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, познает при помощи метафор тот мир, в котором он живет, а также стремится в процессе коммуникативной деятельности преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира» [Там же]. Обращая внимание на связь употребления метафор и личностного фактора, исследователь пишет: «каждая конкретная метафора отражает мировосприятие одного человека, нередко метафорическая конструкция передает только сиюминутное настроение автора» [Там же: 123].

В очерке А.Н. Баранова к словарю русской политической метафоры, определение понятия «метафора» формулируется с точки зрения когнитивной теории и рассматривается как «сложный когнитивный феномен, возникающий в результате взаимодействия двух смысловых комплексов – содержания / фокуса / источника и оболочки / фрейма / цели» [Баранов, 1991: 192]. В дальнейшем А.Н. Баранов анализировал не отдельные примеры использования метафорических выражений, а метафорику дискурса в целом, чтобы описать большой корпус контекстов метафор. Называя свою теорию «дескрипторной», ученый считал, что «метафорическая проекция представляет собой функцию отображения элементов области источника в элементы области цели. Тем самым источник оказывается “областью

отправления” функции отображения, а цель – “областью прибытия”» [Баранов, 2004: 33].

Н.Д. Арутюнова в «Большом энциклопедическом словаре» определяет метафору как «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении. В расширительном смысле термин “метафора” применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении» [Арутюнова, 1998: 269].

Помимо упомянутых выше ученых, сторонниками когнитивного подхода к изучению процесса метафоризации являлись также и З. Ковечеш, Дж. Грейди, М. Тернер и др. Среди наших соотечественников тех же взглядов придерживались, например, В.Г. Гак, Ю.Д. Апресян и др.

Подводя итог сказанному, мы можем утверждать, что метафора представляет собой многоаспектное явление, и именно этим объясняется наличие разных подходов к ее изучению. Мы рассмотрели семантический (традиционный подход), основоположником которого является Аристотель. В рамках данного подхода метафора воспринимается только как фигура речи. Отходя от традиционного взгляда на метафору, такие ученые как М. Блэк и А. Ричардс стали рассматривать метафору шире, говоря о связи двух идей в метафорических выражениях, а также высказываясь о важности контекста, в котором употребляются метафоры. В противовес семантическому (традиционному) подходу появился когнитивный (концептуальный), первые положения которого были сформулированы в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Metaphors We Live by». Сторонники данного подхода рассматривают метафору с точки зрения единства с ментальной организацией человека, а также придерживаются мнения о том, что метафора является важнейшей когнитивной операцией над понятиями и способом

структурирования понятийной системы. В рамках нашей работы мы придерживаемся когнитивного (концептуального) подхода.

1.1.2. Основные функции метафоры

Как только изучение метафоры получило распространение, вопрос о её функциях так или иначе стал обсуждаться разными учеными, а осмысление того, что мы повсеместно используем метафору как в устной, так и в письменной речи, еще больше убеждало их в необходимости дальнейших исследований. Так, стали появляться различные точки зрения на роль и функции метафоры.

В.К. Харченко в своей работе «Функции метафоры» пишет: «мы еще слабо представляем себе функции слова в производных, вторичных значениях, в частности функции метафор» [Харченко, 1992: 9]. Именно поэтому, по ее мнению, «возникла гипотеза о 15 функциях» [Там же], которая включает в себя: номинативную, информативную, мнемоническую, стилеобразующую, текстообразующую, жанрообразующую, эвристическую (поисковую), объяснительную, эмоционально-оценочную, этическую (воспитывающую), аутосуггестивную, кодирующую, конспирирующую, игровую и ритуальную функции [Там же: 11–77]. Рассмотрим подробнее несколько функции, которые являются релевантными для данной работы:

1) номинативная функция (метафора в названиях) дает возможность «развития в слове переносных значений» и «создает мощный противовес образованию бесконечного числа новых слов» [Там же: 11];

2) информативная функция, т.е. способность метафоры передавать особую информацию, которая обладает тремя основными особенностями. Во-первых, «существенной особенностью представления является его панорамность, дающая субъекту возможность как бы выхода за пределы наличной (актуальной) ситуации» и заставляющая «по-новому взглянуть на гностическую сущность конкретной лексики, конкретных слов, которые

становятся основой, сырьем, фундаментом любой метафоры» [Там же: 15]. Второй особенностью является «подключение огромной массы неосознаваемого к психическому отражению» [Там же: 17], а третьей – «плюрализм, множественность образного прочтения ситуации» [Там же: 18];

3) объяснительная функция помогает «усваивать сложную научную информацию, терминологию» [Там же: 32];

4) эмоционально-оценочная функция, благодаря которой «метафора является великолепным средством воздействия на адресата речи» и вызывает его «эмоционально-оценочную реакцию» [Там же: 39];

А.П. Чудинов, изучая когнитивную метафору, также выделяет множество свойственных ей функций: когнитивную, номинативную, коммуникативную, прагматическую, изобразительную, инструментальную, гипотетическую, моделирующую, эвфемистическую и популяризаторскую [Чудинов, 2001: 48–51]. Остановимся подробнее на нескольких функциях:

1) когнитивная функция, т.е. «функция обработки и переработки информации» [Там же: 48];

2) номинативная функция, которая «используется для создания наименования реалии и вместе с тем для осознания существенных свойств этой реалии» особенно в случаях, «когда у реалии нет общепринятого или хотя бы устраивающего автора краткого наименования» [Там же: 49];

3) прагматическая функция, которая является «средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия» [Там же: 50];

4) изобразительная функция «помогает сделать сообщение более образным, ярким, наглядным, эстетически значимым» [Там же];

5) популяризаторская функция, которая «позволяет в доступной для слабо подготовленного адресата форме передать сложную идею» [Там же].

Рассматривая данные функции с точки зрения их реализации в жанре прогноза погоды, можно отметить, что номинативная функция используется для образного обозначения погодного явления или процесса, когнитивная или

информативная функция помогает говорящему или пишущему передать какую-либо информацию об этом процессе или явлении, эмоционально-оценочная или прагматическая функция позволяет воздействовать на адресата речи и «навязать» ему определенную эмоционально-оценочную реакцию (например, убедить остаться дома из-за непогоды), а популяризаторская или объяснительная функция дает адресанту возможность передать реципиентам синоптическую информацию в наиболее доступной форме, избегая сложных терминов и заменяя их понятными метафорическими эквивалентами.

Таким образом, сравнивая и анализируя классификации В.К. Харченко и А.П. Чудинова, мы понимаем, что некоторые функции метафоры являются идентичными по своей сути, хотя и имеют разные названия. Так, на наш взгляд, к основным функциям метафоры следует относить выделенные обоими учеными номинативную функцию, когнитивную или информативную функцию, прагматическую или эмоционально-оценочную функцию, а также популяризаторскую или объяснительную функцию.

1.1.3. Подходы к классификации метафоры

Несмотря на то, что метафора, как лингвистический феномен, обладает целым рядом специфических черт и структурных особенностей, ученые все же отмечают, что «свода параметров, по которым может производиться классификация метафоры, мы до сих пор не имеем» [Москвин, 2006: 112]. Другими словами, единого подхода к классификации метафор на данный момент не существует. Разные ученые предлагают собственные типологии и разделяют метафоры на определенные классы в соответствии с разнообразными критериями. В рамках проблемы разделения метафор на определенные типы работали такие ученые, как, например, В.П. Москвин, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Ю.И. Левин, Г.Н. Складаревская, А.П. Чудинов и некоторые другие.

Для того, чтобы выяснить, какая из типологий лучше всего подойдет для нашей работы, рассмотрим несколько наиболее часто применяемых классификаций метафоры, каждая из которых раскрывает различные свойства и характеристики данного лингвостилистического явления. Так, например, Н.Д. Арутюнова рассматривает метафоры по критерию функциональности и в своей статье «Функциональные типы языковой метафоры» (1978) она выделяет четыре вида метафор:

1) номинативная метафора (собственно перенос названия), появляющаяся в результате замены одного дескриптивного значения другим и служащая источником омонимии;

2) образная метафора, рождающаяся вследствие перехода идентифицирующего (дескриптивного) значения в предикатное и служащая развитию синонимических средств языка;

3) когнитивная метафора, возникающая в результате сдвига в сочетаемости признаков слов (переноса значения) и создающая полисемию;

4) генерализирующая метафора (как конечный результат когнитивной метафоры), стирающая в лексическом значении слова границы между логическими порядками и стимулирующая возникновение логической полисемии [Арутюнова, 1978].

Типология Н.Д. Арутюновой, на наш взгляд, является достаточно обобщенной и подходит скорее для классификации метафор в целом, а не для требуемого в рамках нашей работы разделения метеорологической метафоры на подвиды. Мы ищем типологию, которая имеет более просторную зону для проведения анализа.

Еще одной часто упоминаемой другими учеными классификацией метафоры является классификация В.П. Москвина. Он высказал идею о том, что «система параметров классификации метафорических наименований определяется четырьмя обстоятельствами: своеобразием планов содержания и выражения, сильной зависимостью от контекста, а также функциональной спецификой метафорического знака» [Москвин, 2006: 112]. В.П. Москвин, по

мнению многих ученых, смог наиболее полно представить различные виды метафор, поскольку он разработал сразу три классификации: семантическую, формальную и функциональную.

Семантическая классификация метафор заключается в «смысловой двуплановости метафорических наименований» и «в одновременном указании на основной и вспомогательный субъекты образного сравнения, лежащего в основе метафоры» [Там же]. Эта классификация имеет несколько направлений:

1) метафоры, объединенные по тематической принадлежности вспомогательного субъекта (иначе говоря – в соответствии с тематической соотнесенностью сравнения, лежащего в их основе). Характер основного субъекта при этом не учитывается. К данной группе метафор можно отнести анималистическую, пространственную, ключевую (базисную, корневую) метафоры;

2) метафоры, которые объединены по критерию основного субъекта и применяются при построении семантических полей и лексических классов, в частности, синонимических рядов. Характер вспомогательного субъекта при этом не учитывается;

3) метафоры, сгруппированные по степени смысловой удаленности основного и вспомогательного субъектов, включают в себя внутреннюю (внутриклассовую) метафору, связывающую единицы одного семантического класса, и внешнюю метафору, объединяющую два разных класса (поля). В рамках внешней метафоры метафорическая номинация происходит с помощью средств другого семантического поля;

4) метафоры, объединенные по вспомогательному и основному субъектам, связаны с выявлением лексических групп, способных принимать переносные значения по формулам переноса;

5) метафоры, которые объединены по степени целостности внутренней формы, связаны с идеей того, что метафорические наименования в процессе использования постепенно теряют свою внутреннюю форму. Основываясь на

этой идее, В.П. Москвин в рамках этой группы выделяет образные (оказиональные и узуальные) и мертвые метафоры [Там же: 112–135].

Формальная классификация метафор Москвина принимает во внимание особенности формы, т.е. плана выражения метафоры. В данной классификации ученый разделяет метафоры по:

1) уровневой принадлежности (словесные, метафоризированные словосочетания, фразовые (или сентенциальные) и текстовые метафоры);

2) количеству единиц-носителей метафорического образа (простая метафора, в которой план выражения представлен одной единицей и развёрнутая метафора, в которой носителем образа является группа ассоциативно связанных единиц);

3) контексту (замкнутые метафоры, имеющие в контексте ключевое («отгадочное») слово, и незамкнутые метафоры, не имеющие опорного контекста – ключевого слова, подсказывающего её смысл) [Там же: 135–145].

Третьей классификацией метафор В.П. Москвина является функциональная, рассматривающая метафоры в телеологическом аспекте (греч. *telos* – цель) и предполагающая их классификацию по цели, с которой они используются в речи, т. е. по функциональному параметру. Согласно данной классификации выделяются:

1) номинативная метафора, используемая для выражения таких представлений, для которых ещё не существует словесных понятий и содействующая тому, чтобы ни один предмет не оставался без обозначения;

2) оценочная метафора;

3) декоративная метафора, служащая средством эстетического отражения действительности и украшения речи;

4) пояснительная метафора, связанная с поиском путей соотнесения новой и непонятной информации, ещё не получившей осмысления и категориальной интерпретации, со старой и понятной;

5) когнитивная метафора, которая характерна для языка науки, используются для пояснения, предсказания, выявления свойств изучаемого

объекта путём сравнения с общеизвестным феноменом, т.е. в эвристической (познавательной, гносеологической) функции) [Там же: 157–159].

Приведенные выше классификации В.П. Москвина, как и классификация Н.Д. Арутюновой, кажутся нам достаточно обобщенными и не дают возможности анализировать метеорологическую метафору в британском, немецком и российском прогнозах погоды в необходимом масштабе. Именно поэтому данные классификации также не стали основой нашего исследования.

Приведем ещё одну классификацию метафор. Дж. Лакофф и М. Джонсон, работающие в рамках концептуальной теории метафоры, выделяют три типа метафоры по критерию соответствия с характером и способом, по которым происходит концептуализация предметов и явлений объективной реальности:

1) структурные метафоры основаны «на простых физических понятиях – верх–низ, внутри–снаружи, объект, вещество и т. д.» и «дают нам возможность использовать одно высокоструктурированное и четко выделяемое понятие для структурирования другого» [Лакофф, Джонсон, 2004: 97]. Другими словами, структурные метафоры представляют собой «концептуализацию абстрактных сущностей через детализированные элементы опыта. На основе высокоструктурированных и поэтому прозрачных элементов опыта, известных человеку, происходит конкретизация и упорядочение других, абстрактных областей» [Битокова, 2008: 113].

2) ориентационные метафоры организуют «целую систему концептов относительно другой системы» и «придают концепту пространственную ориентацию» [Лакофф, Джонсон, 2004: 35]. Кроме того, многие из них «связаны с ориентацией в пространстве: «верх–низ», «внутри–снаружи», «передняя сторона–задняя сторона», «на поверхности–с поверхности», «глубокий–мелкий», «центральный–периферийный» [Там же].

3) онтологические метафоры помогают понимать наш опыт «в терминах объектов и веществ» и позволяют нам «вычленять части опыта и обращаться

с ними, как с единообразными дискретными сущностями или веществами» [Там же: 49]. Другими словами, такие метафоры «базируются на проецировании свойств предметов окружающей действительности (хрупкость, твердость, и т.д.), на абстрактные сущности, например, ум, эмоции, мораль, и т.д.» [Егорова, Калашникова, 2016: 193].

Данная классификация, как и предыдущие, не совсем подходит для нашей дипломной работы в силу обобщенности и обширности.

А.П. Чудинов в своей монографии «Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000)» подразделяет метафору на четыре вида:

1) антропоморфная метафора, возникающая, когда человек моделирует реальность по своему подобию (т.е. в виде некоего подобия своего тела и составляющих его органов, своих физиологических и иных действий и потребностей, своих генетических и иных связей с собственными родственниками). К данному типу метафоры А.П. Чудинов относит физиологическую метафору, морбиальную метафору, метафору родства, а также сексуальную метафору.

2) метафора природы, источниками которой служат понятийные сферы «Животный мир», «Мир растений», т.е. любые реалии постигаются в концептах мира окружающей человека живой природы;

3) социальная метафора, в рамках которой исследуются концепты, относящиеся к понятийным сферам «Преступность», «Война», «Театр (зрелищные искусства)», «Игра и спорт». К этому виду относятся криминальная метафора, военная метафора, театральная метафора (точнее – метафора сферы зрелищных искусств) и метафора игры и спорта.

4) артефактная метафора, возникающая, когда реалии представляются в качестве предметов, созданных трудом человека. В рамках этого типа метафоры исследуются понятийные сферы «Дом (здание)» и «Механизм» и к нему относят метафору дома и метафору механизма соответственно [Чудинов, 2001: 53–171].

Данная классификация кажется нам наиболее подходящей для нашей работы, несмотря на то, что А.П. Чудинов работал над ней в рамках политической метафоры. Включая в себя множество разнообразных категорий и подкатегорий, она является наиболее развернутой и широко представленной, а оттого и самой понятной для изучения и использования в анализе. Кроме того, следует также отметить, что классификация метафор по А.П. Чудинову довольно антропоцентрична: представленные ученым метафоры реализуются через знакомые каждому из нас реалии и опираются на представления о соотношении индивида и окружающего мира. Поскольку классификация А.П. Чудинова близка человеку по своей природе, а также предоставляет обширное поле для исследования и выявления погодной метафоры в прогнозе погоды, мы решили немного дополнить ее и взять в качестве основы для нашей работы.

Таким образом, рассмотрев некоторые классификации метафор, мы можем сделать вывод, что существует большое количество различных критериев и подходов к изучению данного языкового феномена. Так, например, В.П. Москвин разработал семантическую, формальную и функциональную классификации метафоры, Н.Д. Арутюнова также рассмотрела метафоры по критерию функциональности, а Дж. Лакофф и М. Джонсон выделили метафоры по критерию соответствия с характером и способом, по которым происходит концептуализация предметов и явлений объективной реальности. Но наиболее подходящей для нашего исследования мы считаем классификацию А.П. Чудинова, который выделил антропоморфную метафору, метафору природы, социальную метафору и артефактную метафору.

1.1.4. Способы изучения метафоры

Заинтересованность исследователей в изучении метафоры поставила перед ними ряд новых методологических проблем и задач. Одной из таких

проблем является определение критериев идентификации метафоры, которые отличают ее от других образных фигур.

И, несмотря на очевидность проблемы идентификации метафоры в тексте и дискурсе, доля посвященных данной теме исследований весьма незначительна. В большинстве работ разных уровней метафоры идентифицируются без опоры на какие-либо критерии, а лишь на основании естественной интуиции исследователя. Так, И. Ловенберг, говоря о важности решения проблемы поиска критериев для идентификации метафоры, писала: «наша интуиция как носителей английского языка позволяет нам распознать чистые случаи употребления метафоры, однако любое объяснение принципов функционирования метафоры подразумевает ее узнаваемость. Метафоры не могут быть поняты или воспроизведены, если не будут распознаны» [Loewenberg, 1975: 315]. Однако, есть и другая точка зрения, сторонники которой считают, что поиски универсальных критериев бесполезны. Так, М. Тулан отмечает, что «информант (слушатель, читатель) легко понимает высказывания всех типов без каких-либо идентификаций, и не анализирует их позже...» [Toolan, 1996: 77]. Также и Е. Киттэй считает, что «в большинстве случаев мы не имеем больших трудностей в определении, метафорично ли или буквально предложение, ошибочно ли оно или просто неграмотно составлено» [Kittay, 1989: 40].

Несмотря на то, что информанты действительно могут на интуитивном уровне распознавать метафору, некоторые ученые все же уверены, что довольно часто встречаются спорные случаи, когда определить метафорическое выражение без опоры на теоретические знания очень сложно. Именно поэтому попытки найти универсальный метод для идентификации метафоры предпринимались рядом исследователей.

Одним из первых выделить «диагностический критерий» при определении метафоры попытался М. Бирдсли, который в первом издании книги «Эстетика» предполагает, что метафора является «явной атрибуцией непрямого высказывания либо очевидной лжи в контексте»

[Beardsley, 1981; цит. по: Шитиков, 2015: 23]. Позже он пришел к выводу, что «логическая несовместимость или абсурдная ложность не являются единственным условием всех метафор. Например, утверждение, что “свадьба – это не ложе из роз”, хотя буквально и является правдой, все-таки метафорично» [Там же]. Он также отметил, что «одна из существенных проблем метафоры – это определение качеств, которые придают слову или фразе метафорический статус и таким образом создают метафорическое значение» [Там же].

Известный исследователь метафоры М. Блэк критикует стремление М. Бирдсли и И. Ловенберг найти «диагностический критерий» и высказывает свое мнение на этот счет: «я использую термин “диагностический критерий” для того чтобы предположить телесный симптом, как например сыпь служит явным знаком ненормального состояния, но этого не всегда достаточно, чтобы точно определить состояние» [Black, 1993: 33]. В данной статье автор представляет два возражения теории М. Бирдсли:

1) определение свойств логической несовместимости или абсурдной ложности применимо и к другим тропам, кроме метафоры, например, к гиперболе и оксюморону;

2) точная метафора не содержит логического противоречия или абсурда [Black, 1993].

В конце концов, М. Блэк делает вывод о том, что безошибочного теста, который может быть применен для отделения метафорического значения от буквального, не существует. Он высказывает идею о том, что «каждый критерий присутствия метафоры, хоть и правдоподобный, может быть отменен в определенных условиях» [Black, 1993: 34]. Но не все исследователи придерживались той же точки зрения.

П.М. Шитиков в своей работе «Концептуальная метафора в Евангелии от Иоанна» посвятил отдельную главу попыткам идентификации метафоры в тексте, где описал различные подходы к созданию объективных критериев выявления метафоры в тексте. Он рассмотрел одну из первых комплексных

попыток создания механизма идентификации метафоры, которая принадлежит Е. Киттэй [Kittay, 1989]. Данная исследовательница разработала практические рекомендации для выявления метафоры в тексте в рамках компонентной семантики, т.е. «способа анализа значения слов путем разделения смысла лексем на компонентные части» [Шитиков, 2015: 24]. Например, согласно данному виду анализа, слово «мужчина» может быть представлено как «состоящее из элементов (человек, муж. род, взрослый), в противоположность «девочке» (человек, жен. род, не взрослая) [Там же]. Этот процесс «связан с процессом идентификации “необходимых и достаточных” черт, которые отграничивают значение одного слова от других, имеющих общие семантические компоненты, в одном семантическом домене» [Там же: 25].

Дж. Катц и Дж. Фодор [Katz, Fodor, 1963] также работали в рамках компонентной семантики и пытались разработать семантическую теорию, которая предоставит возможность обработки предложений, составленных грамматически верно, но семантически искаженно. Для каждой лексемы ученые «выделяют три элемента: грамматические маркеры, семантические маркеры и разделители. Они объясняют, что «семантические маркеры и разделители – это средства, посредством которых мы можем расщепить значение одного смысла лексической единицы на атомные концепты, тем самым позволяя не только показать семантическую структуру, но и рассмотреть семантические отношения между лексемами» [Шитиков, 2015: 25].

Е. Киттэй, частично опираясь на представленную выше теорию Дж. Катца и Дж. Фодора формулирует ключевую для своей концепции идею, что «части метафоры не нуждаются в том, чтобы совпадать с грамматическими частями простых слов или предложений» [Там же]. По ее мнению, «оценка высказывания как метафорического позволяет интерпретатору рассматривать большие текстуальные единицы, созданные посредством соединения отдельных, но связанных предложений» [Там же], что позволяет рассматривать не только отдельные слова предложения.

«Поскольку принцип Катц-Фодора об ограничениях применим только к частям длиной в предложение, их теория не может охватить те несоответствия, которые возникают, когда высказывание помещается в более сложный контекст» [Там же]. Кроме того, Е. Киттэй подтверждает, что «для того чтобы идентифицировать высказывание как “метафорическое” или “буквальное”, необходимо привлечь к рассмотрению лингвистический или ситуационный контекст, ибо “интерпретация отдельного высказывания опирается на контекст”» [Там же: 26].

Хотя анализ метафоры с помощью разделения смысла лексем на компонентные части и рассмотрения окружающего её контекста был применен в нескольких исследованиях, многие ученые все же высказываются о несостоятельности данной методики, так как она «не решает ряд принципиальных вопросов, связанных с субъективностью исследователя», и, кроме того, её применение «к текстам большого объема представляется крайне затруднительным» [Там же: 27].

Позднее для выработки универсальных процедур идентификации и анализа метафоры, была создана международная исследовательская группа Pragglejaz, которая объединила исследователей-лингвистов различных направлений. В Pragglejaz Group входили такие ученые, как: П. Крисп, Р. Гиббс, Л. Кэмерон, Дж. Грэди, З. Кёвечеш и др. Ставя перед собой цель разработки инструмента для идентификации метафор в естественном дискурсе, который был бы одновременно надежным и валидным, ученые сотрудничали в течение шести лет [Steen et al., 2010]. В конце концов, им удалось разработать детальный метод идентификации метафор (MIP(VU)), который был в начале апробирован на материале английского языка, а затем и на французском, голландском и даже русском языках.

Прежде чем говорить о значимости MIP(VU) для идентификации метафоры, опишем шаги, которые входят в данную процедуру. Итак, MIP(VU) состоит из четырех этапов:

- 1) чтение текста для общего понимания его смысла;

- 2) определение лексических единиц, составляющих данный текст;
- 3а) определение контекстуального значения каждой лексической единицы текста;
- 3б) определение более конкретного и точного современного базового значения каждой лексической единицы в других контекстах;
- 3в) выявление контрастности и сходства контекстуального и базового значений лексической единицы;
- 4) маркирование лексической единицы как метафоры при наличии контрастности и сходства контекстуального и базового значений [Steen et al., 2010: 167].

М.В. Суворова и С.Л. Мишланова в своей статье «Оценка соответствия процедуры идентификации метафоры MIPVU критериям подлинной научности метода» предлагают проанализировать следующий контекст с помощью MIP(VU): Only time <...> will tell [Hawking 2001: 3]. В данном предложении они предлагают выделить следующие лексические единицы: only, time, will tell. Опустив показатель будущего времени will, ученые приводят контекстуальные и базовые значения указанных единиц на основе статей словаря Macmillan:

- 1) «only» имеет контекстуальное значение «used for showing that a statement does not apply to anything or anyone else except the person, thing, action, place etc. that you are mentioning», и базовое значение совпадает с контекстуальным;
- 2) «time» имеет базовое и контекстуальное значения «the quantity that you measure using a clock»;
- 3) «tell» имеет контекстуальное значение «if something such as a fact, event, or piece of equipment tells you something, it gives or shows you some information» и базовое значение «if you tell a story or a joke, you give someone a spoken account of it» [Macmillan Dictionary].

Они выяснили, что в случаях 1 и 2 базовое и контекстуальное значения совпадают, и это значит, что мы не можем говорить о контрастности значений

и, соответственно, о метафорическом словоупотреблении. В случае 3 контекстуальное и базовое значения не совпадают, и базовое значение «связано со звучащей речью, что предполагает человека в качестве субъекта, тогда как в данном контексте субъектом является время, т.е. налицо случай олицетворения времени и употребления глагола to tell метафорически – не человек рассказывает, а время сообщает некую информацию. При разметке корпуса помета m (метафора) ставится только напротив глагола, поскольку технически только он употреблен в непрямом значении» [Мишланова, Суворова, 2017: 47–48].

В этой же статье ученые анализируют соответствие MIPVU девяти основным общим требованиям, предъявляемым к подлинно научному методу, а именно: детерминированности метода теорией, объектом и предметом исследования; заданности метода целеустановкой исследователя; результативности и надежности; экономичности и эффективности; ясности и эффективной распознаваемости метода; его воспроизводимости; обучаемости методу; допустимости с точки зрения морали и права; и безопасности для здоровья и жизни людей [Кузнецов 2006: 14; Шкляр 2009: 101]. М.В. Суворова и С.Л. Мишланова приходят к выводу, что «MIPVU соответствует всем девяти критериям, по которым можно оценивать метод на предмет подлинной научности» [Мишланова, Суворова, 2017: 50], и это позволяет нам понять, что MIPVU обладает высокой продуктивностью и является действенной в процессе идентификации метафоры в тексте.

Таким образом, проблема идентификации метафоры заставила множество ученых попытаться создать универсальный метод, который помог бы распознавать метафорические выражения в тексте и дискурсе. Так, например, пытаясь решить данную проблему, Е. Киттэй, Дж. Катц и Дж. Фодор работали в рамках компонентной семантики, а международная исследовательская группа Pragglejazz разработала высоко оцененную учеными по всему миру процедуру идентификации метафоры (MIP).

1.2. Изучение погодных явлений в лингвистических исследованиях

1.2.1. Прогноз погоды как жанр медиадискурса

Как уже было сказано ранее, погода и проявление различных её процессов и состояний оказывают ключевое влияние на наше существование. Подстраиваясь под атмосферные процессы, мы выбираем ту или иную одежду, решаем, как организовать досуг и многое другое. Кроме того, деятельность таких значимых отраслей как авиация, сельское хозяйство, энергетика и др. была бы менее эффективной без знания наиболее вероятного поведения атмосферы в будущем. Другими словами, погода, во всем многообразии своих проявлений, является одним из важнейших факторов жизнедеятельности людей, и именно поэтому представляет особый интерес не только для ученых разных областей, но и для каждого из нас. Стараясь свести влияние погоды на свою жизнь к минимуму, многие хотят быть осведомлёнными о надвигающихся изменениях погоды заранее. Так, заинтересованность огромного процента людей в достоверных данных о погодных явлениях объясняет исключительную востребованность прогнозов погоды в различных сферах деятельности массовой коммуникации.

Массовая коммуникация, представляя собой «систематическое распространение сообщений (через печать, радио, телевидение, кино, звукозапись, видеозапись) среди численно больших, рассредоточенных аудиторий с целью утверждения духовных ценностей и оказания идеологического, политического, экономического или организационного воздействия на оценки, мнения и поведение людей» [Философский энциклопедический словарь, 1983: 348], является одним из важнейших каналов получения информации людьми в современное время. Это обусловлено не только повсеместным и быстрым развитием современных телекоммуникационных технологий, но и происходящими в мировом сообществе процессами интернационализации и глобализации. Став стремительно развивающейся сферой речеупотребления во второй половине

XX – начале XXI века, массовая коммуникация обусловила популяризацию текстов массовой информации, которые к сегодняшнему дню являются «одной из самых распространенных форм бытования языка» [Добросклонская, 2008: 3].

Средства массовой информации (СМИ), будучи главными инструментами осуществления массовой коммуникации, с каждым годом усиливают свое влияние как на общество в целом, так и на отдельных индивидов в частности, и поэтому их изучение привлекает ученых разных областей. Под СМИ принято понимать «организационно-технические комплексы, обеспечивающие быструю передачу и массовое тиражирование словесной, образной, музыкальной информации» [Желтухина, 2004: 23]. Так, некоторые лингвисты считают, что «влияние массовой коммуникации на современное речеупотребление огромно и требует тщательного, систематического изучения» [Добросклонская, 2008: 18], и поэтому в XX в. для изучения функционирования языка в СМИ была создана отдельная наука – медиалингвистика.

Поскольку рассматриваемый в данной работе жанр прогноза погоды реализуется посредством массовой коммуникации, нам следует подробнее рассмотреть медиадискурс, который является «совокупностью процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская, 2008: 152]. Необходимо также отметить определение медиадискурса, которое дает М.Р. Желтухина: медиадискурс – это «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [Желтухина, 2016: 293].

Медиадискурс обладает отличительными чертами. Во-первых, он «чувствителен к контексту актуального социального бытия, обозначенного социальным фактом, а также к контексту актуальной идеологии» [Абрамова, 2014: 17]. Во-вторых, он «направлен на общественное сознание и формирование актуального общественного мнения» [Там же]. В-третьих, массмедийный дискурс «отличается специфической, имеющей массовый характер аудиторией и, соответственно, «усредненностью» (и в этом смысле упрощенностью) своего кода» [Там же].

Опираясь на различные жанрово-функциональные особенности, ученые выделяют несколько типов медиадискурса (например, публицистический дискурс, PR-дискурс, рекламный дискурс и др.), каждый из которых представлен множеством разнообразных жанров. Под жанром принято понимать «исторически определившийся тип отображения реальной действительности, обладающий набором относительно устойчивых признаков» [Князев, 2001: 23]. Так, наряду с репортажем, интервью, теледебатами, рекламой, новостями и др., прогноз также относят к жанрам медиадискурса.

Ученые определяют прогноз как «краткое предсказание, сделанное на основе установления причинно-следственных связей между какими-либо событиями» [Байкулова, 2015: 60]. Е.Р. Савицкайте дифференцирует жанр прогноза и выделяет следующие его виды:

- 1) тексты о предсказании будущего (прорицания, пророчества, предсказания, гадания);
- 2) футурологические тексты (содержащие политические, экономические, социологические и другие виды прогнозов);
- 3) метеорологические прогнозы (прогнозы погоды);
- 4) гороскопы [Савицкайте, 2006: 4].

Так как специфика нашего исследования требует изучения жанра прогноза погоды в различных СМИ, рассмотрим его особенности. Следует

отметить, что прогнозы погоды можно встретить в телевизионных СМИ, в различных печатных медиа, на радио и т.д.

Итак, под прогнозом погоды принято понимать «описание ожидаемого состояния атмосферы в определенный момент или период времени для определенного района» [Васильев, Вильфанд, 2008: 18]. Метеорологические прогнозы делятся на «прогнозы общего назначения, ориентированные на широкий круг пользователей, главным образом на население, и на специализированные прогнозы, составляемые с учетом специфики деятельности различных отраслей экономики (например, авиационные, морские, для наземного транспорта и т.п.)» [Там же: 19]. В зависимости от их заблаговременности прогнозы делятся на текущие, сверхкраткосрочные, краткосрочные, среднесрочные, увеличенной заблаговременности и долгосрочные [Там же].

При рассмотрении жанра прогноза погоды с лингвистической точки зрения обратимся к определению С.М. Мару [Mauroux, 2016]: прогноз погоды – это «специфический тип устного дискурса, функционирующий в заданных рамках, содержащий ряд повторяющихся признаков, включая четко определенное лексическое поле и узнаваемые просодические паттерны» (Перевод наш – С.Д.И.).

В прогнозах погоды, как правило, сообщается прогностическая информация о «тех особенностях погоды, к которым люди весьма чувствительны, т. е. в первую очередь о температуре воздуха, ветре и, наконец, изменчивой облачности и осадках» [Монин, 1969: 65]. Кроме того, в прогнозах погоды могут упоминаться различные погодные явления (грозы, бури, метели, град и т.п.), а также некоторые виды надвигающихся стихийных бедствий (ураганы, торнадо и т.п.).

Вслед за Н.Н. Панченко [Панченко, 2018], которая, основываясь на работе М.Я. Гловинской [Гловинская 1994: 174–180], отмечает четыре основные характеристики жанра прогноза в целом, выделим особенности жанра прогноза погоды в частности:

1) прогноз погоды является источником представлений о будущем состоянии атмосферы;

2) объект прогноза погоды – не конкретное событие или ситуация, а ее параметр (например, понижение температуры), т.е. изменение явления или события;

3) референт прогнозируемого параметра – явление природной жизни, неподконтрольной человеку;

4) установка на истинность – прогноз может соответствовать или не соответствовать действительности [Панченко, 2018: 128].

Таким образом, реализация жанра прогноза погоды через различные средства массовой информации (телевидение, радио, печатные издания и др.) объясняет его принадлежность к медиадискурсу, который представляет собой совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия. Основными чертами медиадискурса называют его чувствительность к контексту актуального социального бытия и направленность на общественное сознание, а также наличие у него массовой аудитории, для которой информацию принято преподносить в упрощенном виде. В реализуемом в рамках медиадискурса жанре прогноза погоды обычно сообщаются данные об ожидаемом состоянии атмосферы для определенного района в определенный момент или период времени, а также информация о температуре воздуха, силе и направлении ветра, осадках и т.п. Кроме того, жанр прогноза погоды, как правило, обладает такими повторяющимися признаками как четко определенное лексическое поле, а также узнаваемые просодические паттерны. От других профетических действий прогноз погоды отличается тем, что его объектом является параметр какой-либо происходящей в природе ситуации, а референтом данного прогнозируемого параметра можно назвать явление природной жизни, которое находится за рамками контроля человека.

1.2.2. Структурные и прагматические особенности жанра прогноза погоды

Как уже было сказано ранее, каждому отдельному жанру в соответствии с определённой сферой, целями и задачами, присуща конкретная форма реализации, а также некоторые другие особенности и характеристики, которые отличают его от множества других жанров. Поскольку материалом нашего исследования является британский, немецкий и российский прогноз погоды, то, говоря о характеризующих жанр прогноза погоды особенностях, мы будем приводить англо-, немецко- и русскоязычные примеры.

В первую очередь стоит отметить, что функцией жанра прогноза погоды является «описание текущих и перспективных метеорологических сведений» [Пастухов, 2018: 147]. Помимо общих сведений, прогнозы погоды также могут содержать дополнительную информацию, которая является релевантной для той или иной территории: например, в Италии и Великобритании существуют специальные «морские прогнозы», а в регионах, где расположены горнолыжные курорты или лавиноопасные участки, сообщаются данные о возможном схождении лавин. Кроме того, есть разница и в том, является ли прогноз погоды региональным или межрегиональным. В первом случае, прогноз «больше относится к описанию местных (региональных) условий» [Там же: 146], а во втором – касается ситуации в стране в целом. Ретроспективы также иногда используются в прогнозах погоды, например, для сравнения прошлых погодных условий с погодными условиями в настоящий момент времени (*Around a year ago Britain was being baked by a scorching weather system that saw the country hit new highs of 38.7C in Cambridge* (The Mirror, 28.07.2020); *Letzten August erwärmte sich die Nordsee in Küstennähe im Schnitt auf rund 20 Grad, an der Ostsee waren es gut 22 Grad* (DWD, 01.06.2020); *В прошлом году сентябрь радовал новосибирцев теплым бабьим летом и снег в городе лег, действительно не рано* (МКРУ, 29.09.2021)).

Адресатом прогноза погоды, как и большинства жанров медиадискурса, является массовая аудитория, а характерной особенностью идентификации субъекта в данном жанре является то, что «автор сообщения (эксперт, метеоролог, сотрудник погодной службы) ведёт себя как “погодный эксперт”, выступая в роли автора сообщения, который не называется по имени» [Пастухов, 2018: 147].

По нашим наблюдениям, ведущими прогноза погоды на телевидении могут быть как мужчины, так и женщины, как правило, молодого или среднего возраста. Ведущие мужского пола в большинстве случаев придерживаются формального стиля одежды и в кадре появляются в костюме (чаще всего черного, серого или темно-синего цветов) и рубашке, в то время как ведущие прогноз погоды женщины довольно часто в качестве наряда выбирают яркие платья, а также блузки с орнаментом.

Рассматривая структуру прогноза погоды, мы заметили, что он, как правило, состоит из короткой вступительной части (приветствия), основной части (сообщение основной информации) и заключительной части (прощания). Следование данной структуре особенно заметно в телевизионных прогнозах погоды, так как ведущие обычно начинают свою речь с приветственных слов (*hello again, hello there, hi there, good afternoon, Einen wunderschönen guten Morgen, einen guten Abend, Noch einen schönen Abend, здравствуйте, доброе утро*), а заканчивают прощанием со зрителями (*bye-bye, that's all from me for now, bye-bye; bye for now, tschüss, до свидания, до завтра*). Основная часть содержит данные о температуре воздуха, атмосферных осадках, направлении и силе ветра и т.п. В интернет-прогнозах погоды вместо приветствия обычно используется заголовок, в котором сообщается суть всего прогноза в одном предложении (*Chilly start, but then dry and warm and largely sunny* (Met Office); *Dry with warm sunshine, although east coast cooler* (Met Office); *Ungemütliches und kaltes Wetter* (WetterOnline), *Viel Sonne im Norden* (WetterOnline); *На юге России ударили масштабные заморозки* (Gismeteo), *Первые снежинки пролетели в средних широтах России* (Gismeteo)).

Продолжительность телевизионного выпуска прогноза погоды в среднем составляет 3 минуты, при этом темп речи ведущего можно назвать высоким (примерно 200–230 слов в минуту). Что касается прогноза погоды в различных интернет-медиа, то общее количество знаков в среднем – 1000–1500 (без пробелов).

Кроме того, в телевизионном прогнозе погоды могут также встречаться компоненты различных семиотических систем. Так, например, на экран, который служит фоном для ведущего, могут выводиться цифры, текст, списки, графики, таблицы, пиктограммы, рисунки и др. Кроме того, в прогнозах погоды мы можем увидеть карты погоды, «которые содержат не только линии атмосферного давления (изобары) с квантитативными данными в миллибарах или гектопаскалях, но и метеорологические специальные символы, а также вербальную информацию, предлагаемую, как правило, в сокращенном виде» [Пастухов, 2018: 148]. В представленных на различных сайтах текстовых прогнозах погоды перечисленные выше компоненты различных семиотических систем также встречаются.

Таким образом, мы определили, что прогноз погоды отличается от других жанров не только своей основополагающей функцией, которая заключается в информировании массовой аудитории о текущих и перспективных метеорологических сведениях конкретного региона, но и структурой (вступление, основная часть, заключение). Адресатом прогноза погоды является массовая аудитория, а адресантом – человек, выступающий в роли погодного эксперта, чье имя, как правило, не называется. Нами также было замечено, что средняя продолжительность выпуска прогноза погоды на телевидении составляет 3 минуты, а среднее количество знаков (без пробелов) в различных интернет-медиа – примерно 1000–1500. Кроме того, в телевизионных выпусках прогнозов погоды часто используются карты, списки, графики, таблицы, рисунки и т.д.

1.2.3. Лексикосемантические особенности жанра прогноза погоды

Помимо структурных и прагматических характеристик, жанр прогноза погоды обладает также характерными лексическими особенностями. Рассмотрим их подробнее на примере британского, немецкого и российского прогнозов погоды.

Итак, среди средств лексического уровня жанра прогноза погоды наиболее заметной категорией употребляемых в прогнозе погоды языковых единиц являются специализированные термины из сферы географии и синоптической метеорологии. Данные термины можно разделить на несколько категорий:

1) термины, которые применяются в прогнозе различных погодных явлений (*rain, thunderstorm, blizzard, fog, heatwave, Schauer, Gewitter, Nebel, Hitze*, дождь, град, антициклон, гроза и т.п.);

2) термины, указывающие на температуру воздуха и ее изменения (*temperature falls below 2 degrees Celsius, cold snap, sudden warming, slight frosts, Temperaturen liegen bei 17°C, kleine Fröste, große Hitze*, температура поднимется до +12°C, ожидаются заморозки и т.п.);

3) термины, которые характеризуют факт наличия (или отсутствия) осадков, а также их вид, количество и продолжительность (*without any precipitation, without measurable precipitation, light showers, drizzle, heavy snowfall, hailstorm, ohne Niederschlag, starker Schneefall*, без осадков, сильный дождь и т.п.);

4) термины, детализирующие ожидаемое распределение осадков по какой-либо территории (*isolated, patchy, localised, scattered, widespread, fleckig, vereinzelt, ausgedehnt*, местами дождь и т.п.).

5) термины, которые применяются в прогнозах облачности (*cloudy, overcast, cloudless, scattered cloud, bewölkt, wolkenlos*, облачно, местами облачно, безоблачно и т.п.);

б) термины, которые характеризуют скорость ветра (*wind at a speed of 18 km/h, Wind mit einer Geschwindigkeit von mehr als 117 km/h, скорость ветра составим от 3 до 6 м/с*), его силу (*strong wind, moderate wind, hurricane-force wind, orkanartiger Wind, mäßiger Wind, ураганный ветер, сильный ветер* и т.п.), а также его направление, которое, как правило, указывают в четвертях горизонта, (*northerly wind, south-east wind, north-west wind, Nordwind, Südostwind, ветер с северо-запада, ветер с севера* и т.п.);

7) термины, которые указывают на продолжительность протекания погодных явлений (*brief, occasional, intermittent, periods of, frequent, continuous, persistent, kontinuierlich, intermittierend, kurzfristig, продолжительный, кратковременный* и т.п.).

8) термины, являющиеся временными индикаторами протекания какого-либо погодного явления (*the first half of the day, the middle of the day, during the day, afternoon, die erste Hälfte des Tages, tagsüber, в течение дня, во второй половине дня* и т.п.).

Помимо разнообразных терминов, в прогнозах погоды повсеместно встречаются топонимы (имена собственные, обозначающие различные географические объекты), которые могут указывать на конкретную страну, регион, город или район (*Scotland, North East England, West Midlands, London, Birmingham, Knightsbridge, Deutschland, Ostbayern, Berlin, Россия, Красноярский край, Новосибирск* и т.д.).

Тем не менее, несмотря на большое количество специализированной лексики, которая относится к формальному стилю речи, в прогнозах погоды также используется лексика нейтрального или даже разговорного регистра. Ярким примером этого является разговорное слово **chilly**, которое часто употребляется как в британском телевизионном прогнозе погоды, так и в письменном интернет-прогнозе для обозначения холодной или промозглой погоды (*It will be rather chilly, but in the afternoon it shouldn't feel too cold in the sun* (TheWeatherOutlook, 05.04.2021); *Sunshine and showers in the day with dry and chilly nights on the weekend* (Met Office, 29.04.2021) и т.д.). Кроме того,

довольно часто в прогнозах погоды можно встретить наречия, которые также принадлежат к разговорному стилю и помогают упростить информацию для восприятия массовой аудиторией. Например, слова **pretty** (*The air we had on Sunday came in from the south so it's pretty mild having come off the continent* (National World, 05.04.2021)), **fairly** (*During this period of unsettled weather, we will have strong winds (gale force) affecting the region, accompanied by fairly heavy rain* (Met Office, 10.03.2021)), а также **ziemlich** (*Ziemlich bewölkt* (Mein Wetter, 25.04.2021)), **довольно** (*Довольно прохладным июнь прогнозируется в западных регионах Северо-Западного округа* (RG.ru, 23.03.2022)), **в аккурат** (*В аккурат к началу футбольного Евро-2020 погода неприятно удивит жителей и гостей Северной столицы* (Эксперт, 11.06.2021)) и др.

Следует также отметить, что в прогнозах погоды довольно часто используются коллокации и устойчивые выражения, которые облегчают их понимание (в особенности для носителей языка) благодаря ассоциативным связям, позволяющим зрителям, слушателям или читателям предугадать фразу целиком, просто прочитав или услышав ее часть. Так, например, слово **scattered** довольно часто употребляется в сочетании с такими словами как **rain** и **showers** (*A weather map showing scattered rain on Saturday afternoon* (Express, 10.10.2020); *The precipitation may fall as scattered showers of varying intensity* (The Titi Tudorancea, 29.04.2021)), а слово **blustery** почти систематически встречается с **wind** (*There is a blustery wind out there this morning in northeastern areas in the afternoon but it is nowhere near as strong as what we saw last week* (Express, 16.03.2021)), **day** (*It is going to be another blustery day today but not quite as windy as what we had yesterday* (Express, 22.08.2020)) или **showers** (*Sunday will see some sunny spells with blustery showers, mostly in the north and west* (The Scottish Sun, 20.06.2019)). Услышав или прочитав слова **leichter** или **heftiger** в прогнозе погоды, человек может сразу догадаться, что за ними последуют слова, указывающие на осадки, например, **Regen** или **Schnee** (*Leichter Schnee zu Neujahr in Berlin und im Umland* (Morgenpost, 01.01.2021)). В российском прогнозе погоды также встречаются подобные устойчивые

выражения. Так, например, слыша слово **проливной**, реципиент может сразу предугадать, что за ним последует слово **дождь** (*Проливной дождь, начавшийся вечером субботы, вызвал наводнение* (Lenta, 01.05.2022)), а слово **переменная** скорее всего будет сопровождаться словом **облачность** (*В Москве в воскресенье ожидаются переменная облачность и до плюс 13 градусов* (Тасс, 01.05.2022)).

Глаголы, которые употребляются в прогнозе погоды для обозначения протекающих в атмосфере природных явлений, как правило, имеют семантику движения (*move, come, arrive, kommen, übergehen, пройти, прийти, уйти, пронестись, и т.п.*), изменения (*change, fall, raise, steigen, sinken, подниматься, опускаться и т.п.*), влияния (*affect, influence, beeinflussen, повлиять и т.п.*) или окончания (*stop, pull up, die, aufhören, stoppen, прекращаться, заканчиваться и т.п.*).

На примере отрывков из британского прогноза погоды продемонстрируем использование перечисленных выше категорий глаголов. Так, фразовый глагол **come across** (*Most places in the south of the UK experienced a gale as this storm came across the country* (BBC, 29.10.2013)) свидетельствует о движении ветра по территории страны, глагол **fall** (*Untreated surfaces are expected to freeze as the temperature falls from Wednesday evening* (Mirror, 06.01.2021)) отмечает изменение температуры, глагол **affect** (*Showers tending to mainly affect inland parts of southernmost counties later* (Met Office, 29.04.2021)) показывает, какие территории подвержены дождям, а глагол **die** (*Showers will generally die overnight, with most places becoming dry with clear spell* (Met Office, 29.04.2021)) указывает на прекращение ливней.

Кроме перечисленных выше категорий глаголов, составители и ведущие прогнозов погоды также иногда употребляют такие сенсорные глаголы, как: **feel** (*In Scotland and the north temperatures will feel more like -13C as the wind chill makes the air feel harshly cold* (Express, 29.03.2020)), **see** (*Once again we will see a big swing in temperatures from night to day* (The Sun, 30.04.2021)), **fühlen** (*Wir fühlen 10 bis 15 Grad mehr* (Wetter.at, 13.03.2020)), **spüren** (*Der Sommer*

neigt sich dem Ende und wir spüren derzeit schon den kalten Atem des Herbstes (Wetter.de, 17.08.2021)), **ощутить** (*Уже сегодня-завтра мы ощутим все прелести зимы* (Suty News, 27.11.2020)) и др. Так как сенсорные глаголы отражают восприятие действительности органами чувств, они позволяют зрителям, слушателям и читателям понять, как предсказываемые в прогнозе погоды явления повлияют непосредственно повлияют на них. Их использование позволяет упростить данные о состоянии атмосферы для аудитории, поскольку сенсорное восприятие играет чрезвычайно важную роль в получении информации.

Составители и ведущие прогнозов погоды нередко используют языковые средства выражения аппроксимации для того, чтобы сделать акцент на том, что излагаемая ими информация приближена к реальной, но всё же может от неё отличаться. В качестве таких средств в британском прогнозе погоды, как правило, выступают наречие **almost** (*Temperatures have reached almost 18C in some parts of eastern England this afternoon* (The Scottish Sun, 25.02.2021)), **nearly** (*We have gusts in the region of 35mph to 40mph on the coast and nearly 30mph inland* (iNews, 13.02.2021)) и предлог **about** (*But let's take a look at the strength of the winds because they'll be gusting pretty widely at about 40 mph, even 50 mph for some inland areas across northern England* (Express, 21.08.2020)). В немецком и российском прогнозах погоды языковые средства выражения аппроксимации также используются: **fast** (*Das Thermometer steigt auf fast 30 Grad* (Luzernerzeitung, 06.05.2022)), **около** (*В четверг метеорологи прогнозируют до +2°C ночью и около +15°C днем* (Newslab, 25.04.2022)) и др.

Кроме того, в прогнозах погоды часто встречаются маркеры, которые указывают на силу протекающего в атмосфере явления (*a little bit, slightly, very* и т.п.). Так, например, фраза **a little bit** (*Generally across England temperatures will be a little bit higher, up to 18C* (Express, 16.03.2021)) указывает на то, что температура в Англии станет выше, но это потепление будет незначительным. Наречие **very** (*It's going to be wet and very windy in the UK this week* (Mirror, 10.03.2021)), напротив, дает зрителям, слушателям или

читателям понять, что погода будет очень ветреной. В немецком прогнозе погоды часто встречаются такие неопределенные местоимения, как: **ein bisschen** (*Ein bisschen Regen fiel nun in den letzten Tagen* (Wetter.net, 18.03.2022)), **etwas** (*In der Nacht von Freitag auf Samstag ist es etwas bedeckt* (Reisemagazin, 22.07.2019)), а также наречие **sehr** (*Der Montag startet sehr bedeckt und teils wieder mit Regen* (Der Westen, 30.01.2022)). Подобные маркеры можно увидеть и в российском прогнозе погоды: **немного** (*Станет немного прохладнее – температура воздуха будет колебаться от восьми до 13 градусов* (Rambler, 07.05.2022)), **очень** (*Таким образом, к середине месяца станет очень холодно, а сильные дожди зальют город* (SVpressa, 26.04.2020)) и др.

Употребление оценочных суждений в речи ведущих, а также в тексте прогнозов погоды в интернет-СМИ является еще одной интересной особенностью жанра прогноза погоды. В анализируемых фрагментах из британского прогноза погоды нам удалось встретить такие оценочные прилагательные как **bad** (*There is an increased likelihood of bad weather affecting you, which could potentially disrupt your plans* (BBC, 30.04.2021)), **pleasant** (*It will be feeling quite cold in the shade, but pleasant whenever the sun comes out with a maximum temperature of 11C* (Belfastlive, 29.04.2021)), **disappointing** (*The bank holiday weekend could also be disappointing for Brits, with below-average temperatures expected and even a possible overnight frost, the Met Office warned* (Standart, 23.08.2020)) и др. Кроме того, нередко встречается употребление таких наречий, как **fortunately** (*Fortunately, the settled weather looks set to continue into March, though it could be a bit wetter and windier by the official start of spring on March 20* (Cambridge News, 25.02.2021)), **unfortunately** (*Unfortunately, more severe weather is expected through Friday and into the weekend across* (Met Office, 26.11.2015)), **thankfully** (*Thankfully, we'll experience slightly warmer than average temperatures this week but there's a risk of overnight frosts by the beginning of December* (Cambridge News, 10.11.2020)), которые выражают определенную точку зрения автора или ведущего относительно

происходящих в атмосфере процессов. Аналогичные слова с эмоционально-оценочной коннотацией встречаются также в немецком (*schlecht, angenehm, zum Glück, unglücklicherweise, leider, zum Unglück, enttäuschend*) и русском (*плохой, хороший, приятный, к счастью, к сожалению*) прогнозах погоды.

Таким образом, нам удалось выяснить, что прогноз погоды обладает целым рядом характерных лексических особенностей. Помимо разнообразной терминологии из сферы географии и синоптической метеорологии (*thunderstorm, Niederschläge, антициклон*), в данном жанре также часто употребляются коллокации и устойчивые выражения (*scattered showers, leichter Schnee, переменная облачность*), глаголы, обозначающие движение (*come, kommen, пройти*), изменение (*change, steigen, подниматься*), влияние (*affect, beeinflussen, повлиять*) или окончание (*stop, aufhören, прекращаться*), а также сенсорные глаголы (*feel, spüren, ощутить*), языковые средства выражения аппроксимации (*about, fast, около*), маркеры степени или силы протекаемого явления (*very, ein bisschen, немного*) и слова с эмоционально-оценочной коннотацией (*disappointing, schlecht, к счастью*).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

На основе изученного теоретического материала были сделаны следующие выводы:

Метафора – это сложное и многоаспектное явление, изучение которого происходит в рамках сразу нескольких подходов. Так, согласно семантическому (традиционному) подходу, метафора воспринимается лишь как фигура речи, представляющая собой скрытое (или сокращенное) сравнение, которое осуществляется путем перенесения названия одного предмета на другой и сопровождается изменением его значения. В противовес семантическому (традиционному) подходу сторонники когнитивного (концептуального) подхода предлагают рассматривать метафору как феномен взаимодействия языка, мышления и культуры, который находится за гранью языковой системы, и определяют ее как переложение признаков одного понятия на другое. Метафора выполняет множество функций, основными из которых являются номинативная, когнитивная, эмоционально-оценочная, а также объяснительная.

Существует большое количество различных критериев и подходов к классификации метафоры (например, семантическая, формальная и функциональная классификации, а также классификация по критерию соответствия с характером и способом, по которым происходит концептуализация предметов и явлений объективной реальности). В нашем исследовании мы будем придерживаться классификации А.П. Чудинова, который выделил антропоморфную метафору, метафору природы, социальную метафору и артефактную метафору, поскольку именно она кажется нам наиболее развернутой и отвечающей задачам проводимого исследования.

В настоящее время многие ученые озадачены проблемой идентификации метафорических выражений, и именно поэтому предпринимаются попытки создать универсальный метод, который помог бы

распознавать метафоры в тексте и дискурсе. Разработкой такого метода занялась международная исследовательская группа Pragglejazz, представители которой смогли создать процедуру идентификации метафоры (MIP).

Медиадискурс выступает активным пространством для реализации жанра прогноза, который включает в себя тексты о предсказании будущего, футурологические тексты, гороскопы и метеорологические прогнозы. В метеорологическом прогнозе (прогнозе погоды), как правило, сообщаются данные о текущем и ожидаемом состоянии атмосферы для определенного района в определенный период времени. Характерными чертами жанра прогноза погоды являются его функционирование в качестве источника представлений о будущем состоянии атмосферы, соответствие или несоответствие действительности, а также наличие объекта, который представляет собой параметр какой-либо происходящей в природе ситуации, и референта, под которым принято понимать неподконтрольное человеку явление природной жизни. Кроме того, мы выяснили, что прогноз погоды обладает специфической структурой (вступление, основная часть, заключение), а его продолжительность может варьироваться в зависимости от вида СМИ. Его адресатом является массовая аудитория, а адресантом, который передает информацию, – выступающий в роли погодного эксперта человек. Среди лексических особенностей жанра прогноза погоды можно выделить употребление разнообразной терминологии из сферы географии и синоптической метеорологии, коллокаций и устойчивых выражений, глаголов движения, изменения, влияния или окончания, а также сенсорных глаголов, языковых средств выражения аппроксимации, маркеров степени или силы протекаемого явления и слов с эмоционально-оценочной коннотацией.

ГЛАВА 2. МЕТАФОРА ПОГОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В БРИТАНСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РОССИЙСКОМ ПРОГНОЗАХ ПОГОДЫ

2.1. Особенности метеорологической метафоры в британском, немецком и российском прогнозах погоды

Описывая погоду и давая ей оценку в прогнозах, синоптики, телеведущие и составители интернет-текстов, как правило, не ограничиваются исключительным использованием метеорологической терминологии. Для того, чтобы сделать свою речь красочнее и наполнить её живыми и ёмкими образами, которые облегчают восприятие информации зрителями, они прибегают к употреблению средств художественной выразительности. В частности, большинство погодных явлений часто реализуется через метафоры.

В рамках данного исследования нами были проанализированы 50 выпусков телевизионных прогнозов погоды британских, немецких и российских СМИ, а также около двухсот текстовых прогнозов погоды на сайтах таких изданий как Express, Gismeteo, Wetterkanal и др. за 2014–2022 гг. Всего было найдено 94 примера метафор в британском прогнозе погоды, 55 примеров в немецком и 107 примеров в российском.

Прогнозы погоды были исследованы на предмет наличия в них метафор, которые репрезентируют какие-либо погодные явления и процессы. В результате анализа нами было выделено 256 метафор. Мы выяснили, что различные виды метафор часто употребляются составителями прогнозов погоды и телевизионными ведущими для описания изменения температуры воздуха, а также для таких природных явлений как дождь, снег, ветер и др. В частности, опираясь на работы А.П. Чудинова, мы выделили следующие виды метафоры погодных явлений в британском, немецком и российском прогнозах погоды: метафора движения, антропоморфная метафора, военная метафора, артефактная метафора и зооморфная метафора.

Опишем их подробнее:

1. Метафора движения

Метафора движения является наиболее часто встречающимся типом метафоры погодных явлений в британском, немецком и российском прогнозах погоды. В ходе анализа нам удалось найти 43 примера (45,7%) использования данного вида метафоры в британском прогнозе погоды, 21 пример (38,2%) в немецком прогнозе погоды и 44 примера (41,2%) в российском.

Источником метафоры движения можно назвать уподобление протекания различных атмосферных явлений процессу перемещения или пребывания в пространстве, часто по аналогии с движениями, которые присущи живым организмам. Большинство проанализированных метафорических выражений с семантикой движения были употреблены адресантом с целью акцентирования внимания реципиентов на скорости (медленной или быстрой) протекания погодного явления (например, ветра, дождя, снега и др.).

2. Антропоморфная метафора

Вторым по распространённости типом метафоры погодных явлений в британском, немецком и российском прогнозах погоды является антропоморфная метафора. Нами было найдено 24 примера (25,5%) антропоморфной метафоры в британском прогнозе погоды, 11 примеров (20%) в немецком прогнозе погоды и 35 примеров (32,7%) в российском.

Антропоморфная метафора помогает провести ассоциативную связь между особенностями протекания какого-либо природного явления и свойствами или действиями, которые присущи человеку. Как правило, наименования частей тела человека, различные физиологические и психологические процессы и состояния, а также действия, которые обычно совершают люди, выступают источником метафорической интерпретации погодных явлений и изменений. Адресанты используют данный тип метафоры для того, чтобы указать на силу природного явления, его благоприятность или неблагоприятность для реципиентов и др.

3. Военная метафора

Третий рассмотренный нами вид метафоры в британском, немецком и российском прогнозах погоды – это военная метафора. Нам удалось обнаружить по 12 примеров данного типа метафор в британском (12,8%) и немецком (21,8%) прогнозах погоды и 15 примеров (14%) в российском прогнозе.

Военная метафора содержит в себе специфичную военную лексику. Мы рассмотрели различные лексические единицы, которые подверглись метафорическому переносу из военной сферы в сферу прогноза погоды на основе сходства наименований различных военных действий, сооружений и участников с погодными явлениями. Мы выяснили, что данный вид метафоры используется для описания таких погодных явлений как ветер, дождь, смена времен года, колебания температуры воздуха (как потепление, так и похолодание) и др. Мы также установили, что использование приема метафоризации часто связано с желанием говорящих сделать акцент на интенсивности протекаемого атмосферного процесса. С той же целью составителями прогнозов погоды могут проводиться аналогии между погодными явлениями и людьми, принимающими участие в военных действиях. Кроме того, общим лейтмотивом для всех трех культур является оппозиция «свой-чужой», которая реализуется в прогнозе погоды с помощью военной метафоры.

4. Артефактная метафора

Четвертый тип метафоры, встретившийся нам в британском, немецком и российском прогнозах погоды, – это артефактная метафора. Нами было найдено 8 примеров (8,5%) артефактной метафоры в британском прогнозе погоды, 6 примеров (10,9%) в немецком прогнозе погоды и 7 примеров (6,5%) в российском.

Артефактная метафора представляет собой результат проецирования человеком на окружающий мир свойств и характеристик созданных его трудом предметов. В результате анализа мы выделили несколько часто

встречающихся во всех трех культурах артефакта, которые являются источником метафорической экспансии в сферу прогноза погоды. Мы также установили, что такие погодные феномены как снег, ветер, колебания температуры воздуха и погода в целом могут репрезентироваться через артефактные метафоры. Данный тип метафоры используется для того, чтобы подчеркнуть масштабную площадь распространения какого-либо погодного явления. Кроме того, они могут указывать на изменчивый и непостоянный характер атмосферного процесса, а также позволяют провести аналогию между влиянием какого-либо погодного явления на другие природные объекты или людей и эксплуатацией созданного трудом человека предмета.

5. Зооморфная метафора

Пятый и последний проанализированный нами тип метафоры – зооморфная метафора. В ходе анализа нам удалось найти 7 примеров (7,5%) использования данного вида метафоры в британском прогнозе погоды, 5 примеров (9,1%) в немецком прогнозе погоды и 6 примеров (5,6%) в российском.

Источником такой метафоры можно назвать образ животного, а также присущие ему звуки или действия, которые используются составителем текста с целью характеристики и выражения оценки погодных процессов и явлений. Данный вид метафоры используется адресантами для того, чтобы сделать акцент на силе и скорости протекания различных погодных явлений, а также, чтобы провести аналогию между шумом происходящих в атмосфере процессов и звуками, издаваемыми какими-либо животными (например, уподобить гул ветра вою дикого животного).

Итак, на основе анализа прогнозов погоды в британских, немецких и российских СМИ нами были выделены пять групп метафор: метафора движения, антропоморфная метафора, военная метафора, артефактная метафора и зооморфная метафора. Нам также удалось выяснить, что чаще всего ведущие и составители прогнозов погоды используют метафоры погодных явлений для того, чтобы заострить внимание реципиентов на силе,

скорости или масштабности «охватывающего эффекта» протекаемого в атмосфере процесса.

2.2. Описание метафоры погодных явлений в британском, немецком и российском прогнозах погоды

2.2.1. Метафора движения

Наиболее часто встречающейся метафорой в британском, немецком и российском прогнозах погоды является метафора движения. Нам удалось выяснить, что использование приема метафоризации часто связано с желанием автора или ведущего сделать акцент на скорости или силе протекаемого атмосферного процесса. С той же целью авторами или ведущими могут проводиться аналогии между погодными явлениями и людьми, занимающимися определенным видом деятельности (например, путешественник, гонщик, скалолаз и др.). Приведем примеры, подтверждающие наши наблюдения и иллюстрирующие использование метафор движения в британских, немецких и российских СМИ.

Начнем с анализа метафор движения в британском прогнозе погоды.

1) *Forecasters are predicting a deluge of rain will cover swathes of England and Wales, with a “danger to life” weather warning in place and snowfall expected on Thursday.* (Met Office, 11.11.2019)

В данном примере метафоризации подвергается лексема **a deluge of rain** (*проливной дождь*), которая в сочетании с глаголом **to cover** (*to put something over something else, in order to protect or hide it* [Cambridge Dictionary]) указывает на то, что проливной дождь будет настолько сильным, что буквально «накроет» и «скроет» под потоками воды территории Англии и Уэльса (фраза **swathes of England and Wales**, где существительное **swath** означает «*территория*» (*a long area of something* [Там же]), необходима для раскрытия и усиления метафоры). Интенция ведущего прогноза погоды

заключается в том, чтобы заострить внимание реципиентов на силе погодного явления и описать масштабность «охватывающего эффекта».

2) *But you will certainly be talking about the strength of **the wind that has been whipping up the North Sea this afternoon. Sometimes known as “the beast from the East”, yes, it has arrived all the way out of Scandinavia coming across that cold North Sea as well, and it's going to be here to stay for the next few days.*** (Met Office, 07.02.2021)

В данном отрывке можно увидеть сразу несколько примеров, где лексема **wind** (*ветер*) в сочетании с различными глаголами движения подвергается метафоризации. В первом случае, выделенную метафору с глаголом **to whip up** (*to cause something to move quickly and forcefully* [Cambridge Dictionary]) можно интерпретировать как отрицательно коннотированную, так как ведущий, акцентируя внимание на силе погодного явления, пытается дать зрителям прогноза погоды понять, что из-за сильного ветра в Северном море начался настоящий шторм.

Все остальные выделенные в данном фрагменте метафоры могут быть объединены в одну смысловую группу, т.к. с их помощью происходит уподобление ветра путешественнику, который «странствует» по различным территориям. Это помогает сделать использование ведущим глаголов начала и окончания путешествия (*come across, arrive, stay*). Так, например, употребление лексемы **wind** (*ветер*) с глаголом **to arrive** (*to reach a place, especially at the end of a journey* [Там же]) в данном контексте дает зрителям прогноза понять, что сильный ветер, который также сравнивают со «зверем с востока» (*the beast from the East*), проделав долгий путь из Скандинавии, не собирается отступать от Великобритании в ближайшие несколько дней. Эта же лексема в сочетании с фразовым глаголом **to come across** (*literally, to cross something, such as a bridge or road, when traveling* [Там же]) снова позволяет сравнить ветер с путешественником, которому приходится «пересечь» холодное Северное море, чтобы добраться до Великобритании. Далее, ведущий говорит о том, что после долгого «путешествия» ветер «собирается

задержаться [в Великобритании] на несколько дней», помогает ему в этом использование метафоры **it's going to stay** (*to not move away from or leave a place* [Там же]). Интенция говорящего заключается в том, чтобы дать реципиентам понять, что сильный ветер будет бушевать на территории страны в ближайшие дни.

3) *And then as the winds change direction just subtly, we will see a feed of snow showers across the west country and again, as **temperatures plummet**, the risk of ice here.* (Met Office, 11.02.2021)

В данном отрывке метафоризации подвергается температура воздуха. Ожидаемое синоптиками резкое похолодание эксплицируется с помощью метафоры с лексемой **temperature** (*температура*) в сочетании с глаголом **to plummet** (*to fall very quickly and suddenly* [Cambridge Dictionary]). Это позволяет сконцентрировать внимание зрителей прогноза погоды на том, что температура упадет очень стремительно и резко. Таким образом, заостряется внимание реципиентов на скорости падения температуры.

4) *The exact position of this weather front is quite important because parts of Wales northern England have seen some of the worst flooding recently. So the uncertainty about the position of that low could have an impact on where we see that **the heaviest rainfall** but it **does tend to scoot away** during Thursday.* (Met Office, 02.03.2020)

В данном примере метафоризации подвергается такое погодное явление как **ливень** (*rainfall*). Ведущий использует глагол **to scoot away** (*to go very quickly* [Cambridge Dictionary]) в значении «бежать стремглав, удирать», сравнивая дождь с гонщиком, чтобы подчеркнуть, что к четвергу бушующий дождь резко закончится, и обратить внимание зрителей на то, как стремительно это произойдет.

5) *Even at low levels there could be some snow mixed in over Northern England and parts of the North Midlands. All that wet **weather slowly heads away** through the day today but it will take quite a while ... Elsewhere there'll be some sunshine developing but there will be showers: plenty of them in western Scotland,*

and showers zipping through on the brisk breeze across the South.
(Met Office, 08.03.2018)

Представленные в данном отрывке метафоры также имеют семантику движения. Употребление лексемы **weather** (*погода*) в сочетании с фразовым глаголом **to head away** (*to move away from someone or something* [Cambridge Dictionary]) и наречием **slowly** указывает на то, что слякотная и мокрая погода отступит, но это произойдет не очень скоро, т.е. подчеркивается низкая скорость протекания данного погодного процесса. Еще одна метафора с лексемой **showers** (*дожди*) и фразовым глаголом **to zip through** (*to move through something or some place with great quickness* [Там же]) снова уподобляет дожди стремительно движущимся гонщикам, тем самым делает упор на высокую скорость протекаемого явления.

Нами были обнаружены и другие примеры использования метафоры движения в британском прогнозе погоды: *strong winds will arrive early on Tuesday morning; rain will also move south across the country on Friday; bands of rain will move eastwards; temperatures are set to plunge even further next week; temperatures will definitely go back to average; colder air travels across the country; temperatures continued to climb throughout the afternoon; temperatures are set to peak at 24C and 25C over the course of the* и др.

В результате проведенного анализа нам удалось установить, что такие погодные явления как дождь, ветер и снег, а также изменения температуры и сама погода в целом часто эксплицируются ведущими и авторами британских прогнозов погоды метафорическими выражениями с семантикой движения. Мы также выяснили, что в большинстве случаев погодные метафоры указывают на скорость происходящих в атмосфере процессов (*the wind has arrived; it's [wind] going to stay; temperatures plummet; rainfall does tend to scoot away; showers zipping through; temperatures are set to plunge* и др.), а также могут свидетельствовать о силе погодного явления (*a deluge of rain will cover, the wind that has been whipping up; colder air travels across the country*). Кроме того, анализируя представленные фрагменты, нам удалось выяснить, что

адресанты нередко проводят аналогии между погодными процессами и людьми, которые занимаются определенными видами деятельности (например, ветер как путешественник; дождь как гонщик).

Анализируя тексты немецких прогнозов погоды, мы также обнаружили несколько примеров использования метафоры движения. Рассмотрим их чуть подробнее.

1) *Bis Samstagmorgen **überquert** das **schwere Sturmfeld** rasch den Norden und **zieht** anschließend zur Ostsee und nach Polen **ab**.* (Wetterkanal, 17.02.2022)

В данном отрывке метафоризации подвергается лексема **das schwere Sturmfeld** (*сильный шторм*), которая употребляется с глаголами **überqueren** (*пересекать*) (*sich in Querrichtung über etwas, eine Fläche hinwegbewegen* [Duden]) и **abziehen** (*удаляться, уходить*) (*sich entfernen, weggehen* [The Free Dictionary]). Автор прогноза пытается донести до читателей информацию о том, что север страны окажется во власти штормового поля. С помощью наречия **rasch** (*быстро, стремительно*) он также дает реципиентам понять, что непогода задержится в регионе ненадолго, и шторм, подобно путешественнику, быстро «пересечет» северную часть страны и «уйдет» в сторону Балтийского моря и Польши. Таким образом, составитель прогноза погоды делает акцент на силе погодного явления (в этом помогает описывающее шторм прилагательное **schwer** (*сильный*)), а также на его скорости.

2) *Die **polare Kaltluft**, die in großen Teilen Deutschlands für teilweise winterliches Wetter sorgt, **wird erst sehr langsam wegziehen**.* (Stern.de, 13.04.2021)

В данном примере лексема **die polare Kaltluft** (*холодный полярный воздух*) в сочетании с указывающими на будущее время вспомогательным глаголом **wird** и неопределенной формой основного (смыслового) глагола **wegziehen** (*уезжать, переезжать*) (*vom alten Wohnort weg an einen neuen ziehen* [Cambridge Dictionary]) позволяет обратить внимание читателей прогноза погоды на то, что полярный антициклон, ставший причиной похолодания в Германии, будет отступать очень медленно. На низкую

скорость протекания данного атмосферного процесса указывают ограничительная частица **erst** (*только; не раньше, чем*) (*nicht eher, früher als* [Duden]), наречие **sehr** (*очень, сильно*) (*in hohem Maße* [Duden]) и прилагательным **langsam** (*медленный*) (*mit wenig Geschwindigkeit, ohne Schnelligkeit; relativ lange Zeit in Anspruch nehmend* [Duden]). Другими словами, автор предупреждает реципиентов о том, что потепление в регионе наступит еще не очень скоро.

3) *Die Amerikaner haben heute Nachmittag noch einmal bekräftigt, dass **der Kaltluftzustrom** über Skandinavien **ins Stocken gerät** und **nicht weiter** nach Süden vorankommt.* (Wetterprognose, 25.03.2022)

Представленные в данном отрывке метафоры также имеют семантику движения. Лексема **der Kaltluftzustrom** (*холодный воздушный поток*) в сочетании с устойчивым выражением **ins Stocken geraten** (*застрясть, остановиться, зайти в тупик*) (*nicht vorankommen, nicht weitergehen* [Wikiwörterbuch]) позволяет реципиентам понять, что над странами Скандинавии в данный момент властвует холодный антициклон, который не отступит в ближайшее время. Другими словами, акцент делается на устойчивом характере протекания данного погодного явления. Кроме того, употребление этой же лексемы в сочетании с глаголом **vorankommen** (*продвигаться, двигаться вперед*) (*sich auf einer Strecke nach vorn bewegen* [Duden]), отрицательной частицей **nicht** и наречием **weiter** (*дальше*) заостряет наше внимание на том, что холодный воздушный поток будет доминировать только на территории Скандинавии и не продвинется на юг, так что жители этого региона пока могут быть спокойны.

4) *Die Temperaturen klettern weiter: nach einer kalten Nacht mit Tiefsttemperaturen um den Gefrierpunkt steigen die Temperaturen am Freitag wieder auf milde 15 Grad.* (All-in.de, 28.10.2021)

В данном отрывке лексема **die Temperaturen** (*температуры*) в сочетании с различными глаголами движения также подвергается метафоризации. В первом случае, выделенная метафора с глаголом **klettern**

(*взбираться, карабкаться*) (*nach oben, über ein Hindernis gelangen, wobei Hände, Füße, Beine zum Festhalten, Festklammern benutzt werden* [Duden]) в сочетании с наречием **weiter** (*дальше*) указывает на ожидаемое синоптиками потепление. Уподобляя температуру скалолазу (*в немецком языке слово скалолаз (der Kletterer) образовано от глагола klettern*), который карабкается на вершину, автор делает акцент на том, что температура воздуха продолжит расти, и более теплая погода придет на смену ночной прохладе. Развивая данную идею и добавляя в прогноз уточняющую информацию, составитель текста также употребляет лексику **die Temperaturen** (*температуры*) с глаголом **steigen** (*подниматься, взбираться*) (*sich aufwärts-, in die Höhe bewegen; hochsteigen* [Duden]), который имеет ту же семантику, что и глагол **klettern**. Таким образом, автор повторяет одну и ту же идею дважды, тем самым обращая особое внимание реципиентов на ожидаемом потеплении и делая акцент на устойчивом характере данного атмосферного процесса.

5) *Die Kaltfront überquert Deutschland in der Nacht auf Montag, wobei es mit Passage der Kaltfront auch zu Gewittern kommen kann!* (Wetterkanal, 20.02.2022)

В данном примере ожидаемое синоптиками похолодание эксплицируется с помощью метафоры с лексемой **die Kaltfront** (*холодный фронт*) и глаголом **überqueren** (*пересекать, переходить*) (*sich in Querrichtung über etwas, eine Fläche hinwegbewegen* [Duden]). Данная метафора движения указывает на то, что в ночь на понедельник Германия окажется во власти холодного атмосферного антициклона, который, подобно путешественнику, «пересечет» её территорию. Кроме того, автор предупреждает реципиентов о том, что вслед за похолоданием могут также прийти грозы. В этом ему помогает метафора с лексемой **die Gewitter** (грозы) и сочетанием модального глагола **kann** с неопределенной формой основного (смыслового) глагола **kommen** (*приходить, прибывать*) (*sich auf ein Ziel hin bewegen [und dorthin gelangen]; anlangen, eintreffen* [Duden]).

Помимо проанализированных выше примеров метафоры движения в немецком прогнозе погоды, мы нашли также множество других: *gehen die Temperaturen von Nordwesten hier wieder etwas zurück; im West-Stau von Vogesen kommen ordentliche Niederschlagsmengen zusammen; die Temperaturen gehen um ein paar Grad zurück; die Temperaturen am 30. im Südwesten sogar auf über 15 °C stiegen; die Schauer der Nacht ziehen am Vormittag über die Alpen nach Süden ab; von 10°C klettern die Temperaturen heute noch auf 24°C; macht sich von Südwesteuropa schwüle Luft mit Gewittern auf den Weg zu uns* и др.

Анализ текстов немецкого прогноза погоды позволил нам выяснить, что используемые в нем метафоры с семантикой движения чаще всего описывают движущиеся в направлении той или иной территории воздушные массы, а также колебания температуры: как похолодание, так и потепление. Метафоры движения могут указывать на быструю (*das schwere Sturmfeld überquert rasch*) или медленную (*die polare Kaltluft wird erst sehr langsam wegziehen*) скорость протекания природного явления, а также на его устойчивый характер (*der Kaltluftzustrom ins Stocken gerät und nicht weiter nach Süden vorankommt; die Temperaturen klettern weiter*). Нередко метафоры движения указывают на возвращение к исходным показателям, например, температурным (*die Temperaturen gehen um ein paar Grad zurück; gehen die Temperaturen von Nordwesten hier wieder etwas zurück*). Кроме того, некоторые метафоры также используются с целью сообщения о надвигающейся опасности и предостережения (*wobei es mit Passage der Kaltfront auch zu Gewittern kommen kann*). Мы также выяснили, что, как и в британском прогнозе погоды, в немецком иногда проводятся аналогии между погодными процессами и людьми, которые занимаются определенными видами деятельности (например, шторм как путешественник; температура как скалолаз).

Теперь рассмотрим примеры использования метафоры движения в российском прогнозе погоды.

1) *Атмосферное давление упало до минимума (730 мм рт. ст.), а ветер разогнался до штормового.* (Gismeteo, 22.10.2021)

В приведенном отрывке метафоризации подвергаются сразу два природных феномена – атмосферное давление и ветер. В первом случае лексема **атмосферное давление** в сочетании с глаголом **упасть** (*валиться на землю, лететь, устремляться вниз под действием собственной тяжести* [Толковый словарь Ушакова]) указывает на резкий перепад атмосферного давления. Фраза **до минимума** усиливает смысл слов и заостряет внимание реципиентов на ощутимости и силе данного погодного явления. Во втором примере составитель текста использует метафору движения с лексемой **ветер** и глаголом **разгоняться** (*двигаться, постепенно увеличивая скорость* [Толковый словарь Ушакова]). Уподобляя ветер гонщику, автор делает акцент на его силе и скорости.

2) *И, наконец, невидимый, но для многих весьма ощутимый и тем самым опасный элемент погоды – это резкие скачки атмосферного давления: в четверг утром была норма (760 мм рт. ст.), в субботу упадет до 735 мм рт. ст., а в воскресенье подскочит до 750 мм рт. ст.* (Gismeteo, 18.12.2021)

В данном отрывке перепады атмосферного давления также эксплицируются с помощью метафоры движения. Говоря о колебаниях атмосферного давления то в одну, то в другую сторону, автор использует слово с семантикой движения – **скачки** (*быстрое движение прыжком; резкое изменение чего-л. без постепенных переходов* [Толковый словарь Ушакова]). Развивая данную идею, составитель текста также употребляет глаголы **упадет** (*валиться на землю, лететь, устремляться вниз под действием собственной тяжести* [Толковый словарь Ушакова]) и **подскочит** (*сделать скачок вверх; подпрыгнуть* [Толковый словарь Ушакова]). Таким образом, внимание реципиентов заостряется на непостоянности атмосферного явления и скорости происходящих в нем изменений, автор также хочет предостеречь метеозависимых людей о возможных проблемах с самочувствием.

3) *Зима тихой сапой проникает в Центральную Россию: во вторник, 27 ноября, ночные температуры опустятся до минус 7-9 градусов, днем – минус 2-4, в ночь на среду – минус 7-12, днем – 3-8 градусов мороза.* (Рамблер, 25.11.2018)

Ожидаемый синоптиками приход зимы в данном примере эксплицируется с помощью метафоры движения. Для того, чтобы подчеркнуть медленное и практически незаметное для жителей России наступление зимы, автор использует фразеологизм **тихой сапой** (*крадучись, медленно и незаметно* [Толковый словарь Ушакова]) в сочетании с глаголом **проникать** (*попасть, пробраться куда-н. внутрь, достичь чего-н.* [Толковый словарь Ожегова]). Дело в том, что «сапой» раньше называли «*подкоп или ров к позиции неприятеля, который делался скрытно, тихо, незаметно, обычно при осаде крепости для подрыва её стен*» [Толковый словарь Ушакова]. То есть, по сапе можно было ходить тихо и незаметно для противника, отсюда и пришел упомянутый выше фразеологизм. Автор выбрал его, желая подчеркнуть, что зима медленно, но верно начинает вступать в свои права и жителям центральной России следует быть готовыми к её приходу.

В данном отрывке также есть еще одна метафора с лексемой **ночные температуры** в сочетании с глаголом **опускаться** (*переместиться в более низкое положение, сойти вниз, спуститься* [Толковый словарь Ушакова]). С её помощью составитель текста хочет обратить наше внимание на том, что в регионе ожидается похолодание.

4) *Скандинавскому антициклону понадобится всего пара суток, чтобы совершить путешествие от своей исторической родины до южных регионов Европейской России. Этот марш-бросок не останется без последствий: резкое усиление барических градиентов приведет к штормовым ветрам северо-восточной четверти.* (Gismeteo, 15.11.2021)

В данном отрывке в отношении лексемы **скандинавский антициклон** употребляется выражение **совершить путешествие**, т.е. антициклон уподобляется путешественнику, который в ближайшее время преодолеет

расстояние от Скандинавии до южных регионов Европейской России. Говоря о том, что на это «путешествие» ему понадобится **всего пара суток**, автор делает акцент на скорости протекаемого атмосферного процесса. Развивая данную идею, автор ещё раз подчеркивает стремительность продвижения воздушных масс в сторону России и использует лексему **марш-бросок** (*стремительное передвижение войск, совершаемое в один приём, без перерыва* [Толковый словарь Ефремовой]), уподобляя скандинавский антициклон быстро бегущему к цели солдату.

5) *В ночь на вторник, 9 ноября, **фронтальный раздел доберется** до Волгоградской и Ростовской областей, днём 9 и в последующие сутки 10 ноября **будет пересекать** более южные районы – Крым, Краснодарский край, Ставрополье, Калмыкию, Астраханскую область и Северо-Кавказский федеральный округ.* (Gismeteo, 08.11.2021)

В представленном примере метафоризации подвергается лексема **фронтальный раздел** в сочетании с глаголами **добраться** (*после затраты времени или сил прийти, доехать куда-нибудь* [Толковый словарь Ушакова]) и **пересекать** (*пройти по поверхности чего-нибудь насквозь, поперек, от одного края к другому* [Толковый словарь Ушакова]). В данном случае фронтальный раздел уподобляется путешественнику, который проделывает трудный и долгий путь, чтобы добраться до Волгоградской и Ростовской областей. Продолжая данную идею во второй части предложения, автор указывает, что 9 и 10 ноября более южные районы России окажутся во власти данного атмосферного явления, и фронтальный раздел, подобно совершающему путешествие человеку, «пересечет» их территорию.

В ходе анализа мы обнаружили еще множество других примеров метафоры движения в российском прогнозе погоды: *в отдельные дни **пройдут кратковременные дожди**; в середине месяца **возвратится теплая и сухая погода**; к середине первой декады **пройдут грозовые дожди**; **волна арктического холода докатилась** до южных регионов европейской части России; на Курилах **прошел сильный дождь**; **северо-западный ветер бродит***

по детскому курорту; через Тольятти, Самару, Саратов пронесется штормовой ветер; температура «гуляет» от «плюса» к «минусу» и др.

Можно отметить, что проанализированные нами метафоры движения из российского прогноза погоды чаще всего используются с целью описания дождей, изменения температуры, колебаний атмосферного давления и движущихся в направлении той или иной территории воздушных масс (ветров, антициклонов, фронтальных разделов), а также для указания на наступление нового времени года. Как и приведенные выше примеры из британских и немецких СМИ, метафоры из российского прогноза погоды могут использоваться для подчеркивания силы и скорости протекания погодных явлений (*ветер разогнался; зима тихой сапой проникает; скандинавскому антициклону понадобится всего пара суток, чтобы совершить путешествие; пронесется штормовой ветер*). Кроме того, с помощью метафор нередко делается акцент на резком характере изменений в состоянии атмосферы в тот или иной период времени (*атмосферное давление упало до минимума; скачки атмосферного давления: в субботу упадет до 735 мм рт. ст., а в воскресенье подскочит до 750 мм рт. ст.; температура «гуляет» от «плюса» к «минусу»*).

Таким образом, нам удалось выяснить, что метафора движения в британском, немецком и российском прогнозах погоды обладает целым рядом общих черт. При анализе данного типа метафоры характерных для каждой отдельной культуры особенностей обнаружить не удалось.

В результате проведенного анализа нам удалось установить, что ветер, различные антициклоны, а также изменения температуры воздуха (как потепление, так и похолодание) и колебания атмосферного давления часто эксплицируются в британском, немецком и российском прогнозах погоды с помощью метафоры движения. Мы выяснили, что в большинстве случаев такие метафоры указывают на скорость происходящих в атмосфере процессов (*showers zipping through; the heaviest rainfall does tend to scoot away; überquert das schwere Sturmfeld rasch den Norden; die polare Kaltluft wird erst sehr langsam wegziehen; ветер разогнался; зима тихой сапой проникает и др.*). Нами был

также сделан вывод о том, что с помощью метафор движения могут подчеркиваться изменения в состоянии атмосферы – скачки атмосферного давления (*атмосферное давление упало до минимума; скачки атмосферного давления: в субботу упадет до 735 мм рт. ст., а в воскресенье подскочит до 750 мм рт. ст.*) или перепады температуры (*temperatures plummet; die Temperaturen klettern weiter; ночные температуры опустятся до минус 7-9 градусов и др.*). Метафора движения может также указывать на возвращение погодного процесса в предыдущее состояние (*temperatures will definitely go back to average; die Temperaturen gehen um ein paar Grad zurück; возвратится теплая и сухая погода*). Кроме того, мы обнаружили, что составителями текстов прогнозов погоды в британских, немецких и российских СМИ нередко проводятся аналогии между погодными явлениями и людьми, занимающимися определенным видом деятельности (например, ветер и шторм как путешественники, дождь и ветер как гонщики, потепление как скалолаз).

2.2.2. Антропоморфная метафора

Следующим рассмотренным нами видом метафоры в британском, немецком и российском прогнозах погоды является антропоморфная метафора, которая представляет собой результат проецирования на окружающий мир присущих человеку свойств и действий. Проанализировав антропоморфные метафоры, мы выяснили, что иногда в качестве сферы-источника метафорической интерпретации погодных явлений и изменений могут являться наименования частей тела человека, различные физиологические и психологические процессы и состояния, которые свойственны людям, а также различные совершаемые человеком действия. Антропоморфные метафоры, как правило, используются для того, чтобы сделать акцент на силе или скорости погодного явления, заострить внимание реципиентов на благоприятности протекаемых в атмосфере процессов, а также сказать о каком-либо времени года фигуральным языком. Приведем примеры,

подтверждающие наши наблюдения и иллюстрирующие использование данного вида метафор в британском, немецком и российском прогнозах погоды.

Начнем с анализа антропоморфизмов в британском прогнозе погоды.

1) *Tonight's showers will be spotty in nature, and might even mix with **a few lonely snowflakes**, but the showers that we see between tonight and Tuesday will be a relatively minor event.* (Muck Rack, 15.03.2021)

В данном отрывке выделенную метафору с лексемой **snowflakes** (снежинки), детерминативом **a few**, а также прилагательным **lonely** (*unhappy because you are not with other people* [Cambridge Dictionary]), можно также назвать антропоморфной, так как автор, приписывая снежинкам характерное для человека психологическое состояние одиночества, хочет сделать акцент на том, что снегопад будет слабым.

2) *However, as we head into **the heart of the spring season** (April and May) we expect a more typical spring pattern with back-and-forth temperature swings that should come close to offsetting each other.* (The Weather Network, 20.03.2021)

Наступление разгара весны эксплицируется в представленном отрывке с помощью антропоморфной метафоры **the heart of the spring season** (сердце весны). Использование лексемы **сердце** (*heart*) в качестве показателя середины весеннего сезона неслучайно, ведь этот орган человеческого тела считается центральным и самым важным (*heart is the organ in your chest that sends the blood around your body* [Cambridge Dictionary]). Таким образом, автор проводит аналогию между самым главным человеческим органом и важнейшей частью периода весны.

3) *But current forecasts for Monday suggest **the sun will smile** on the Cherries and their supporters, with a sunny morning and only a 10% chance of rain in the late afternoon.* (Bournemouth Echo, 29.04.2015)

В данном примере метафоризации подвергается лексема **the sun** (солнце), которая в сочетании с глаголом **to smile** (*to make a happy or friendly expression in which the corners of your mouth curve up* [Cambridge Dictionary])

дает зрителям прогноза погоды понять, что ожидаются благоприятные для игры в футбол погодные условия. Сравнивая солнечную и ясную погоду с дружелюбной улыбкой, говорящий хочет дать аудитории понять, что солнце позволит фанатам и игрокам клуба «Вишни» (The Cherries – это прозвище, данное фанатами английскому профессиональному футбольному клубу, который называется «AFC Bournemouth») насладиться игрой.

4) *Storm Doris, the fourth named storm of this autumn/winter season, is going to hit the UK during the daytime on Thursday.* (Channel4, 21.02.2017)

Употребление в данном отрывке глагола **to hit** (*to move your hand or an object onto the surface of something so that it touches it, usually with force* [Cambridge Dictionary]) в отношении шторма (Шторм «Дорис» принес ненастную погоду на Британские острова в феврале 2017 года) указывает на его силу. Поскольку основным значением глагола **to hit** является «бить, ударять», зрители могут понять, что надвигающийся на Великобританию разрушительный циклон, подобно резкому и сильному удару, достигнет страны, принося ей значительный ущерб. Другими словами, говорящий заостряет внимание аудитории на силе протекаемого явления.

5) *This extreme heat will swallow Birmingham and work its way up to Yorkshire, where it looks set to nudge to around four or five degrees above average.* (Express, 01.08.2019)

В данном отрывке можно увидеть сразу несколько примеров, где лексема **heat** (*жара*) в сочетании с различными глаголами подвергается метафоризации. В первом случае, выделенная метафора с глаголом **to swallow** (*to cause food, drink, pills, etc. to move from your mouth into your stomach by using the muscles of your throat* [Cambridge Dictionary]) указывает на то, что жара будет настолько сильной, что буквально «поглотит» весь Бирмингем. Кроме того, выражающее крайнюю степень чего-либо прилагательное **extreme** (*very large in amount or degree* [Cambridge Dictionary]) необходимо для раскрытия и усиления метафоры, так как оно дает понять, что ожидаемое на территории Бирмингема потепление будет сопровождаться экстремально высокими

температурами. Другими словами, интенция составителя прогноза погоды заключается в том, чтобы посредством сравнения наступления жары с физиологическим процессом глотания описать масштабность ее «охватывающего эффекта» и заострить внимание реципиентов на силе данного погодного явления. Во втором случае, для метафоризации лексемы **жара** (*heat*) используется фразовый глагол **to work one's way up** (*to start at humble or modest beginnings, but rising in position, importance, or influence through hard work and determination* [Cambridge Dictionary]), благодаря которому происходит сравнение наступающего на Йоркшир потепления с карьеристом, который упорно прокладывает себе путь по карьерной лестнице. Это позволяет реципиентам понять, что жара не минует Йоркшира, так как она решительно движется в его сторону.

Помимо проанализированных выше примеров антропоморфной метафоры в британском прогнозе погоды, мы нашли и другие: *Storm Arwen has delivered some dangerously strong winds overnight; an Arctic blast hits at the end of week bringing several days of snow; most of the country will be enjoying 25C heat; Scotland will see a maximum temperature of 26C; parts of the city woke up to a winter wonderland this morning; the severest of winds start to calm down; Storm Eunice is set to calm down from Friday evening* и др.

В результате проведенного анализа нам удалось установить, что не только погодные явления (например, дождь, снегопад, шторм, ветер, изменение температуры воздуха и др.), но и природные объекты (например, солнце), а также определенный период во время какого-либо сезона (например, середина весны) и регион, находящийся под властью того или иного погодного явления (страны, районы города) могут эксплицироваться ведущими и авторами британских прогнозов погоды с помощью антропоморфных метафор. Изучение данного типа метафор в рамках жанра британского прогноза погоды дало нам понять, что антропоморфизмы могут указывать на силу протекаемого погодного явления (*a few lonely snowflakes; Storm Doris is going to hit; heat will swallow; an Arctic blast hits*) и, наоборот, его

ослабевание (*the severest of winds start to calm down; Storm Eunice is set to calm down from Friday evening*) с помощью аналогий с физиологическими и психологическими состояниями человека, а также действиями, которые ему свойственны. Кроме того, времена года (или их определенные периоды) могут быть уподоблены органам человеческого тела (*the heart of the spring season*), а благоприятные погодные условия могут объясняться с помощью характерных для человека действий с позитивной коннотацией (*the sun will smile; most of the country will be enjoying 25C heat*). Антропоморфные метафоры могут также помогать адресанту сравнивать какой-либо процесс с человеком, который занимается определенным видом деятельности (например, жара как карьерист).

Теперь рассмотрим примеры использования антропоморфной метафоры в немецком прогнозе погоды.

1) *Die Sonne lächelt am Montag, 14. März auf Österreich herab.*
(Meinbezirk.at, 14.03.2022)

В данном примере метафоризации подвергается лексема **die Sonne** (*солнце*), которая в сочетании с глаголом **lächeln** (улыбаться) (*durch eine dem Lachen ähnliche Mimik Freude, Freundlichkeit o. Ä. erkennen lassen*) позволяет реципиентам понять, что в понедельник, 14 марта, ожидается солнечная погода. Сравнивая солнечную и ясную погоду с улыбкой, которая обычно воспринимается людьми как проявление дружелюбия или признак хорошего настроения, автор хочет подчеркнуть благоприятность погодных условий.

2) *Die Sonne versteckt sich heute hinter den Wolkenfeldern.*
(Meinbezirk.at, 15.04.2022)

Лексема **die Sonne** (*солнце*) в данном отрывке употребляется с глаголом **sich verstecken** (*прятаться, притаиться*) (*sich an einen Ort bringen, der anderen nicht bekannt ist, wo man oder es nicht gesehen wird* [Wikiwörterbuch]). С помощью данной метафоры солнце сравнивается с играющим в прятки человеком, и акцент тем самым ставится на том, что погода сегодня пасмурная, а небо затянуто облаками, сквозь которые не пробивается солнечный свет.

3) *Eine feuchtwarme Luft begleitet uns im Laufe des Tages.*
(Meinbezirk.at, 15.04.2022)

В данном примере **влажный теплый воздух** (*eine feuchtwarme Luft*) выступает в роли спутника тех, кто живет на территории, где он доминирует в данный момент. С помощью глагола **begleiten** (*сопровождать, провожать*) (*mit jemandem, etwas zur Gesellschaft, zum Schutz mitgehen, mitfahren; an einen bestimmten Ort bringen, führen* [Duden]) автор текста прогноза погоды дает читателям понять, что в течение всего дня они будут ощущать теплый ветер.

4) *Nach einem turbulenten Wochenstart mit Unwettergefahr beruhigt sich das Wetter zur Wochenmitte wieder.* (Wetteronline.de, 15.05.2022)

В данном отрывке отчетливо прослеживается желание составителя текста обрадовать жителей региона, где царил непогода, и сообщить им о том, что на смену ненастью приходят благоприятные погодные условия. Используя лексему **das Wetter** (*погода*) в сочетании с глаголом **sich beruhigen** (*успокаиваться*) (*ruhig werden, sich besänftigen, zur Ruhe kommen* [Duden]), автор подчеркивает, что ненастная погода утихает и возвращается к безопасному и комфортному для жителей региона состоянию.

Мы также обнаружили и другие примеры антропоморфных метафор в немецком прогнозе погоды: *verspricht die milde Luft aus Südwesten noch mehr überdurchschnittlich warme Mai-Tage; die Sonne versteckt sich morgen hinter den Wolkenfeldern; hohe Luftfeuchtigkeit begleitet uns im Laufe des Tages; wo sich die Trockenheit wirklich schon ein Stück weit entspannen kann* и др.

В ходе анализа мы выяснили, что антропоморфная метафора в немецком прогнозе погоды встречается немного реже, чем, например, в британском или русском. Мы установили, что не только погодные явления (например, дождь, движение воздушных масс, засуха), но и природные объекты (например, солнце) могут эксплицитно использоваться авторами текстов немецких прогнозов погоды с помощью антропоморфных метафор. Антропоморфизмы могут подчеркивать благоприятность (*die Sonne lächelt am Montag herab*) или неблагоприятность (*die Sonne versteckt sich heute hinter den Wolkenfeldern*)

протекаемых в атмосфере процессов на основе аналогий с характерными для человека эмоциями с позитивной или негативной коннотацией. Другими словами, погодные явления и природные объекты могут сравниваться с людьми в разных настроениях (солнце как дружелюбный человек, солнце как хмурый человек). Кроме того, они могут указывать на улучшение ненастной погоды (*das Wetter beruhigt sich*).

При анализе текстов российских прогнозов погоды, мы также обнаружили примеры использования антропоморфной метафоры. Рассмотрим их чуть подробнее.

1) *Прошедшей ночью на севере Ростовской и Волгоградской областей ударили морозы до –15...–20 °С.* (Gismeteo, 15.02.2021)

В данном отрывке метафоризации подвергается лексема **морозы**, которая в сочетании с глаголом **ударить** (*нанести кому-чему-нибудь удар* [Толковый словарь Ушакова]) позволяет заострить внимание реципиентов на том, что температура воздуха минувшей ночью внезапно и ощутимо сильно упала. Сравнивая похолодание с ударом, автор текста показывает, что приход морозов стал неожиданным и неприятным событием для людей.

2) *По статистике, за год на территории США случается до 1500 торнадо. Но в большинстве своем они бесчинствуют с марта по июнь.* (Gismeteo, 14.12.2021)

Сообщая статистические данные о ежегодном количестве торнадо в США и их частоте в конкретные месяцы, автор текста сравнивает эти опасные природные бедствия с хулиганами или даже разбойниками, которые безобразничают и устраивают переполох там, где появляются. Провести данную аналогию автору помогает глагол **бесчинствовать** (*нарушать приличие, пристойность, благочиние, покой, порядок; буянить* [Толковый словарь Даля]).

3) *В ближайшие несколько дней в южной части Центральной России первую скрипку будет играть усиливающийся скандинавский антициклон.* (Gismeteo, 15.11.2021)

Интенцией автора в данном примере является желание подчеркнуть, что по прогнозам синоптиков южная часть Центральной России окажется во власти **скандинавского антициклона**. Чтобы показать силу и доминирующий характер данного атмосферного явления, автор использует фразеологический оборот **играть первую скрипку** (*быть главным в каком-либо деле, руководить каким-либо делом* [Фразеологический словарь Фёдорова]) и уподобляет антициклон лидеру среди всех остальных прогнозируемых погодных явлений.

4) *Прошедшая суббота улыбнулась Воронежу солнечной улыбкой, воздух прогрелся до +13, а вот воскресный день нахмурился серыми облаками* (так проявил себя холодный атмосферный фронт с северо-востока), в результате дневной максимум составил только +5,5. (Gismeteo, 06.10.2021)

В данном отрывке метафоризации подвергаются дни недели – суббота и воскресенье, каждый из которых охарактеризован определенными погодными условиями. Так, лексема **прошедшая суббота** в сочетании с глаголом **улыбаться** (*улыбкой выразить чувство удовольствия или иронии, насмешки* [Толковый словарь Ушакова]) и фразой **солнечной улыбкой** позволяют реципиентам понять, что в этот день недели погода в Воронеже была солнечной и приятной для горожан. Поскольку улыбка обычно воспринимается нами как символ дружелюбия и симпатии, здесь отчетливо прослеживается позитивная коннотация. Во второй части предложения акцент, напротив, смещается в негативную сторону. С помощью глагола **нахмуриться** (*становиться хмурым, угрюмым, наморщив лоб, сдвинув брови* [Толковый словарь Ожегова]) автор сравнивает **воскресный день** с человеком в плохом настроении. Таким образом, проводится аналогия между пасмурной и прохладной погодой и человеком, который испытывает негативные эмоции.

5) *Ноябрь не скупится на снегопады. Утром 30 ноября Санкт-Петербург проснулся в сугробах, снег лег даже в Кронштадте (8 см)*. (Gismeteo, 30.11.2021)

В данном отрывке мы можем увидеть сразу три интересующие нас антропоморфные метафоры. Во-первых, употребление лексемы **ноябрь** с глаголом **скупиться** (*проявлять скупость, жалеть потратить деньги на что-нибудь, отдать что-нибудь* [Толковый словарь Ушакова]) и отрицающей его частицей **не** позволяет автору приписать последнему осеннему месяцу свойственную некоторым людям черту характера – щедрость. Это связано с желанием составителя текста подчеркнуть, что в ноябре выпало много осадков. Во-вторых, делая акцент на том, что за ночь в Санкт-Петербурге выпало много снега, автор уподобляет город пробудившемуся от сна человеку и использует в его отношении глагол **проснулся** (*очнуться от сна, пробудиться* [Толковый словарь Ушакова]) и уточняющее обстоятельство **в сугробах**. В-третьих, в данном отрывке лексема **снег** употребляется в сочетании с глаголом **лежать** (*находиться в горизонтальном положении, быть распростертым на чем-нибудь* [Толковый словарь Ушакова]). Выбор данного глагола вполне обоснован: составитель текста хочет подчеркнуть масштабность и силу данного природного явления и показать, что толстый слой снега покрыл полностью всю землю в Санкт-Петербурге и его окрестностях.

Помимо проанализированных выше примеров, мы нашли также несколько других: *в области ожидается угрюмая погода и небольшой дождь; первая неделя октября порадовала солнцем и осенним теплом; в долине Мзымты лежат полуметровые сугробы; теплый атмосферный фронт с запада несет снегопад и открывает дверь атлантическому теплу; в Санкт-Петербурге ударили первые в сезоне 20-градусные морозы; октябрь же, напротив, на осадки поскупился; реки готовятся к зимнему сну* и др.

В результате анализа антропоморфных метафор в российском прогнозе погоды мы установили, что с их помощью могут репрезентироваться не только такие погодные явления как, например, мороз, торнадо, антициклон, но и названия дней недели, месяцев и городов. Антропоморфизмы, как правило, указывают на силу, опасность или неблагоприятность погодного явления для

человека (*ударили морозы до $-15...-20$ °C; они [торнадо] бесчинствуют с марта по июнь*) или его доминирующий характер (*первую скрипку будет играть усиливающийся скандинавский антициклон*). Антропоморфные метафоры, в основе которых лежат языковые выражения, описывающие действия, которые свойственны человеку в определенном настроении, также могут использоваться для того, чтобы охарактеризовать хорошую (*прошедшая суббота улыбнулась Воронежу солнечной улыбкой; первая неделя октября порадовала солнцем и осенним теплом*) или, наоборот, пасмурную погоду (*воскресный день нахмурился серыми облаками; ожидается угрюмая погода*). Кроме того, метафоры данного вида могут использоваться для описания выпавших осадков и заострять внимание реципиентов на их количестве и площади распространения (*ноябрь не скупится на снегопады; октябрь же, напротив, на осадки поскупился; Санкт-Петербург проснулся в сугробах, снег лег даже в Кронштадте; в долине Мзымты лежат полуметровые сугробы*).

Таким образом, мы выяснили, что антропоморфные метафоры в британском, немецком и российском прогнозах обладают как рядом общих черт, так и некоторыми особенностями, которые характерны для каждой отдельной культуры.

Нам удалось установить, что ветер, снегопад, солнечная погода и др. часто эксплицируются в британском, немецком и российском прогнозах погоды с помощью антропоморфной метафоры. Мы также выяснили, что в большинстве случаев антропоморфизмы указывают на благоприятность (*the sun will smile; die Sonne lächelt am Montag; прошедшая суббота улыбнулась Воронежу солнечной улыбкой*) или неблагоприятность (*Storm Doris is going to hit the UK; die Sonne versteckt sich morgen hinter den Wolkenfeldern; прошедшей ночью ударили морозы; воскресный день нахмурился серыми облаками*) протекаемых в атмосфере процессов. Как можно заметить по приведенным выше примерам, часто в качестве сферы-источника метафорической интерпретации погодных явлений во всех трех культурах выступают эмоциональные состояния, которые свойственны людям. Другими словами,

природные феномены могут уподобляться людям в хорошем или плохом настроении. В частности, метеорологические условия (например, солнечная погода) могут «улыбаться» жителям всех трех стран: Великобритании, Германии и России. Кроме того, адресанты могут описывать процесс протекания погодных явления и их влияние на окружающий мир по аналогии с совершаемыми человеком действиями. Например, шторм и мороз могут «ударять», а солнце «прятаться» за облаками.

Во всех трех проанализированных видах прогнозов погоды антропоморфизмы могут также указывать на силу протекаемого в атмосфере процесса (*extreme heat will swallow Birmingham; они [торнадо] бесчинствуют с марта по июнь*) или, напротив, его угасание и ослабление (*the severest of winds start to calm down; beruhigt sich das Wetter zur Wochenmitte wieder*).

Помимо общих для всех трех культур тенденций, мы также выделили некоторые особенности, свойственные каждой из них по отдельности. Так, например, с помощью антропоморфизмов в британском прогнозе погоды могут проводиться аналогии между частями тела человека (например, внутренними органами) и определенными периодами в году (*we head into the heart of the spring season (April and May)*). Еще одной интересной особенностью антропоморфных метафор в британском прогнозе погоды является приписывание погодным феноменам социально-психологических явлений, свойственных для человека. Например, падающие в слабом снегопаде снежинки могут быть названы одинокими (*a few lonely snowflakes*).

Говоря об антропоморфных метафорах в немецком прогнозе погоды, следует отметить, что с их помощью погодное явление может уподобляться спутнику или попутчику, сопровождающему жителей той или иной территории на их пути (*eine feuchtwarme Luft begleitet uns im Laufe des Tages*).

В российском прогнозе погоды, на наш взгляд, намного ярче, чем в британском и немецком прогнозах, проводятся ассоциативные связи между особенностями протекания какого-либо природного явления и присущими человеку чертами характера. Так, например, погодным феноменам могут

приписываться такие черты как щедрость (*ноябрь не скупится на снегопады*), гостеприимность (*атмосферный фронт с запада открывает дверь атлантическому теплу*), угрюмость (*ожидается угрюмая погода*), лидерские качества (*первую скрипку будет играть усиливающийся скандинавский антициклон*) и др. Любопытно заметить, что большинство этих качества называют одними из ключевых в ментальности россиян.

2.2.3. Военная метафора

Ещё один рассмотренный нами вид метафоры в британском, немецком и российском прогнозах погоды – это военная метафора, которая, согласно классификации А.П. Чудинова, является одним из подвидов социальной метафоры. Поскольку криминальная, театральная и игровая метафоры в прогнозах погоды нам практически не встретились, мы решили обратить особое внимание только на военную метафора, которая довольно широко представлена в рамках рассматриваемого нами жанра.

Под «военной метафорой» мы подразумеваем метафору, в которой содержится специфичная военная лексика, т.е. нами рассматриваются лексические единицы семантического поля «ВОЙНА». Опираясь на классификацию А.П. Чудинова, мы исследуем лексические единицы, которые подвергаются метафорическому переносу из военной сферы в сферу прогноза погоды на основе сходства наименований различных военных действий, сооружений и участников с погодными явлениями.

Мы выяснили, что метафора, в которой содержится военная лексика, часто употребляется ведущими и составителями текстов прогнозов для описания изменения температуры (как потепления, так и похолодания), ветра, а также наступления нового времени года. Кроме того, нам удалось выяснить, что использование приема метафоризации часто связано с желанием говорящих сделать акцент на интенсивности протекаемого атмосферного процесса. С той же целью составителями прогнозов погоды могут проводиться

аналогии между погодными явлениями и людьми, принимающими участие в военных действиях. Приведем примеры, подтверждающие наши наблюдения и иллюстрирующие использование военных метафор в британских, немецких и российских СМИ.

Начнем с анализа милитарных метафор в британском прогнозе погоды.

1) *The UK is currently **battling against strong winds** and the UK's weather situation looks set to become a lot worse.* (The Scottish Sun, 20.02.2022)

В данном отрывке **The UK** (Великобритания) благодаря использованию военной метафоры выступает в роли солдата, сражающегося с сильным противником – **strong winds** (ветрами). С помощью фразового глагола **battle against** (*to wage a fight against someone or something; to attempt to defeat someone or something* [The Free Dictionary]) внимание реципиента заостряется на том, что жителям Великобритании пришлось столкнуться с бушующими ветрами, т.е. автор хочет сделать акцент на силе протекаемого погодного явления. Кроме того, военная метафора в данном примере реализуется также через оппозицию «свой-чужой», и вокруг сильных ветров намеренно создается образ врага, «чужого» неприятеля.

2) *During the evening, **the cold front will invade** Central England.* (News Beezer, 24.01.2019)

Представленная в данном отрывке метафора также относится к военной. Лексема **cold front** (холодный фронт) с помощью глагола **invade** (*to enter a country by force with large numbers of soldiers in order to take possession of it* [Cambridge Dictionary]) подвергается метафоризации. Уподобляя холодный атмосферный фронт захватчику, который вторгнется в центральную Англию и попытается оккупировать ее территорию, составитель прогноза погоды дает читателям понять, что в скором времени в регионе наступит похолодание. Акцент делается на интенсивности и масштабности протекаемого явления. Здесь также прослеживается оппозиция «свой-чужой».

3) *The UK turns into “**battleground**” as Arctic air engulfs country with lasting chill.* (Express, 19.12.2021)

В представленном примере метафоризации подвергается лексема **Великобритания** (*The UK*), которую составитель прогноза погоды сравнивает с **полем битвы** (*battleground*) (*is a place where a battle is being fought or has been fought in the past* [Cambridge Dictionary]), на котором бушует холодный арктический фронт. Употребление лексической единицы с яркой военной окраской в отношении названия государства позволяет предостеречь аудиторию о том, что в ближайшее время вся территория страны будет во власти страшной непогоды. Заострить внимание на масштабности «охватывающего эффекта» автору также помогает глагол **engulf** (*поглощать, охватить*) (*to surround and cover something or someone completely* [Cambridge Dictionary]). Таким образом, акцент ставится на силе, масштабности и опасности арктического фронта, который, как и в предыдущих примерах, играет роль «чужого».

Помимо приведенных выше военных метафор в британском прогнозе погоды нам встретились и другие: *areas of cloud and rain will dominate in the south; high pressure will likely dominate across most of the UK; two fronts will be fighting for control of conditions across the whole of the UK; it is expected that the cold weather front will invade on Friday* и др.

Можно заметить, что использование военных метафор в британском прогнозе погоды часто обуславливает желание автора сделать акцент на силе природного явления, его интенсивности, а также предупредить реципиентов о возможных негативных последствиях, причиной которых оно может стать. Рассмотренные примеры показывают, что в британском прогнозе погоды могут проводиться аналогии между протекающими атмосферными процессами и началом (*the cold front will invade*) или ходом (*the UK is battling against strong winds*) военных действий. Военная метафора может также указывать на преобладание каких-либо погодных условий на конкретной территории в определенный момент времени (*areas of cloud and rain will dominate in the south; high pressure will likely dominate across most of the UK*). Кроме того, в примерах также можно заметить оппозицию «свой-чужой», где

«чужими» выступают неблагоприятные погодные явления (*strong winds, the cold front, Arctic air, cold weather front*), а «своей» – территория, на которой они бушуют (*The UK, Central England, the whole of the UK*).

Анализируя тексты немецких прогнозов погоды, мы также обнаружили несколько примеров использования военной метафоры. Рассмотрим их чуть подробнее.

1) *Ungewöhnlich hohe Temperaturen dominieren derzeit das Wetter über Deutschland, doch so warm wird es im Wochenverlauf nicht bleiben.* (Wetterprognose, 02.10.2021)

В данном отрывке лексема **hohe Temperaturen** (*высокие температуры*) употребляется с глаголом **dominieren** (*доминировать*) (*vorherrschen, überwiegen* [Duden]). Автор использует военную метафору и уподобляет жаркую погоду захватчику, который властвует на территории Германии и заставляет её подчиняться своим порядкам. Это позволяет реципиентам понять, что высокая температура какое-то время будет преобладать в их регионе, не уступая места прохладе.

2) *Die heiße Luft wurde am Dienstag verdrängt aus Deutschland und in einigen Landesteilen gab es heftige Gewitter.* (Wetterkanal, 31.05.2017)

Употребление пассивной конструкции с глаголом **verdrängen** (*вытеснять*) (*jemanden von seinem Platz drängen, wegdrängen, um ihn selbst einzunehmen* [Duden]) и лексемой **Luft** (*воздух*) в сочетании с прилагательным **heiße** (*горячий*) помогает аудитории понять, что теплый атмосферный фронт, который ранее стал причиной жары в Германии, наконец отступает. Другими словами, составитель прогноза погоды хочет провести аналогию с тем, что теперь Германия «освобождена» от врага – жаркой погоды.

3) *Herbstwetter erobert ganz Deutschland: Schauer und vereinzelt Gewitter am Wochenende.* (RND.de, 05.09.2020)

В данном отрывке метафоризации подвергается лексема **Herbstwetter** (*осенняя погода*), которая в сочетании с глаголом **erobern** (*захватить*) (*ein fremdes Land oder Gebiet durch eine militärische Aktion an sich bringen*

[Duden.de]) позволяет сравнить осень с захватчицей, которая завоевала и оккупировала территорию всей Германии (*ganz Deutschland*), принесла с собой грозы (*Gewitter*) и ливни (*Schauer*). Интенция автора прогноза погоды заключается в том, чтобы описать масштабность «охватывающего эффекта» осенней непогоды, которой подвержено все государство, а также предупредить аудиторию о возможных трудностях, связанных с неблагоприятными погодными условиями, и создать образ «чужого», опасного врага.

Кроме приведенных выше примеров нами было обнаружено еще несколько: *die Sonne kämpft sich durch die Wolkendecke; bis zum Wochenende dominiert ein Hochdrucksystem das Wetter über Deutschland; Nass-kaltes Wetter beherrscht das Saarland; der Winter greift an* и др.

Можно отметить, что проанализированные нами метафоры из немецкого прогноза погоды, как и приведенные выше примеры из британских СМИ, могут указывать на силу и интенсивность протекания погодных явлений. Кроме того, некоторые из них также используются с целью сообщения о надвигающейся опасности и предостережения. Оппозиция «свой-чужой» также отчетливо прослеживается во всех примерах: «своей» представляют Германию, а «чужой» – плохую погоду (*die heiße Luft, Herbstwetter, hohe Temperaturen, der Winter, Hochdrucksystem, Nass-kaltes Wetter*). В отличие от британского прогноза погоды, в котором проводились аналогии между протеканием природных явлений и разными этапами военных действий, где участники, выступая на равных, «сражались» друг с другом за господство, в немецком прогнозе погоды акцент ставится на доминировании одной из сторон (*hohe Temperaturen dominieren; ein Hochdrucksystem dominiert; Herbstwetter erobert ganz Deutschland*) и подчинении ей другой (*die heiße Luft wurde verdrängt aus Deutschland*). Другими словами, военная метафора в немецком прогнозе погоды указывает не на процесс борьбы, а на ее результат – победу одного участника и проигрыш другого.

Теперь рассмотрим примеры использования военной метафоры в российском прогнозе погоды.

1) *В субботу регион будет находиться под влиянием азорского антициклона, **тепло отвоюет утраченные позиции**.* (Gismeteo, 15.02.2021)

Ожидаемое синоптиками потепление эксплицируется с помощью метафоры с лексемой **тепло** в сочетании с глаголом **отвоюет** (*отобрать, приобрести вновь путем войны, борьбы, настойчивой деятельности* [Толковый словарь Ушакова]). Это позволяет сконцентрировать внимание читателей прогноза погоды на том, что температура воздуха станет значительно выше, и теплая погода придет на смену более прохладной. Кроме того, употребление глагола **отвоюет** с имеющим яркую милитарную окраску словосочетанием **утраченные позиции** заостряет внимание реципиентов на том, что в регионе ранее уже было тепло, но затем погода ухудшилась, и теперь жителей снова ждут благоприятные погодные условия. В данном случае использование метафоры обусловлено желанием автора прогноза погоды реализовать оппозицию «свой-чужой». Временное похолодание преподносится реципиентам в качестве «чужого», того, которого нужно прогнать, а теплая погода становится «своей».

2) *Как видно на карте минимальной температуры 23 декабря, «полтинники» распространились по всей республике и **окружили Якутск**. Но столица держит «осаду»: 22 декабря было -47 , 23 декабря – -48 .* (Gismeteo, 23.12.2021)

В данном отрывке можно увидеть сразу две представляющих для нас интерес военных метафоры. Во-первых, с помощью лексемы **полтинники** (в данном случае имеются в виду морозы до -50 градусов) и глагола **окружили** (*стать, разместиться вокруг кого-чего-нибудь* [Толковый словарь Ушакова]) автором проводится аналогия между морозами и военными-оккупантами, которые собираются захватить город, наступая на него со всех сторон. Данная метафора позволяет заострить внимание читателей на том, что весь Якутск в данный момент находится во власти сильных холодов. Развивая идею о том,

что морозы – это захватчики, а жители Якутска – их заложники, автор также использует другую военную метафору с лексемой **столица** и словосочетанием **держит «осаду»**. В данном случае **осада** – *это окружение войсками укрепленного места с целью его захвата* [Толковый словарь Ушакова], а **держать осаду**, соответственно, означает *обороняться и защищаться*. Таким образом, делается упор на том, что жители Якутска не боятся холодов и готовы оказать сопротивление аномально низким температурам. Обе метафоры реализуются через оппозицию «свой-чужой».

3) **Приморье – последний бастион тепла в азиатской части России**. (Gismeteo, 08.11.2021)

В этом примере метафоризации подвергается лексема **Приморье** в сочетании с фортификационным термином **бастион** (*крепостное военное укрепление пятиугольной формы* [Толковый словарь Ожегова]) и относящимся к нему прилагательным **последний**. Уподобляя Приморский край последнему укрепленному месту, служащему для оборонительных и защитительных от вредного влияния целей, автор хочет отметить, что относительно высокая температура воздуха пока сохраняется только в этом регионе, в то время как во всех других уже наступило похолодание.

Приведем также и другие встретившиеся нам в ходе анализа военные метафоры: *антициклон вступает в конфликт с областью низкого давления над Черным морем; антициклон окончательно вытеснил атмосферный фронт из южных регионов Европейской России; осень быстро отвоюет свои права; вторичная волна холода с Арктики вытеснит тепло из Европейской России до выходных; в противостояние вступит средиземноморский циклон; арктические вторжения привели к власти русскую зиму; ветреная суббота безоговорочно проиграла тихому и спокойному воскресенью* и др.

Анализ текстов российского прогноза погоды позволил нам выяснить, что используемые в нем военные метафоры, как и в британских и немецких СМИ, могут указывать на силу и интенсивность протекания погодных

явлений, а также на исключительность какой-либо территории (*Приморье – последний бастион тепла*). Кроме того, они могут подчеркивать взаимодействие нескольких погодных явлений между собой (*антициклон вступает в конфликт с областью низкого давления; антициклон окончательно вытеснил атмосферный фронт; волна холода с Арктики вытеснит тепло; ветреная суббота безоговорочно проиграла тихому и спокойному воскресенью*). Военные метафоры также часто указывают на оппозицию «свой-чужой», уподобляя неблагоприятные природные явления злобным захватчикам (*«полтинники» окружили Якутск*), а жителей территории, которая находится под властью непогоды, сравнивают с заложниками, которые храбро преодолевают невзгоды (*столица держит «осаду»*). «Своей» может также выступать хорошая погода (*тепло отвоюет утраченные позиции*).

Также стоит заметить, что в примерах военной метафоры из русского прогноза погоды акцент ставится не на доминировании одной из сторон и подчинении ей другой и не столько на аналогии между протекающими атмосферными процессами и началом или ходом военных действий, а скорее на обороне, оказании сопротивления неприятелю и остром желании его победить (*столица держит «осаду», тепло отвоюет утраченные позиции*). Можно сказать, что с помощью военной метафоры в русском прогнозе погоды на первый план выдвигаются смелость, сохранение силы духа в некомфортной, опасной ситуации всех тех, кто вынужден претерпевать неудобства из-за плохой погоды, а также их решительное ответное действие, выступление против «врага» и желание дать ему отпор. Можно предположить, что это связано с суровым и часто непредсказуемым климатом, который характерен для многих регионов нашей страны.

Таким образом, военная метафора в британском, немецком и русском прогнозах погоды обладает как общими чертами, так и характерными для каждой отдельной культуры особенностями.

В результате проведенного анализа нам удалось установить, что такое погодное явление как ветер, а также изменения температуры воздуха (как потепление, так и похолодание) часто эксплицируются в британском, немецком и российском прогнозах погоды с помощью военной метафоры. Мы также выяснили, что в большинстве случаев военные метафоры, репрезентирующие погодные явления в прогнозах погоды России, Великобритании и Германии, указывают на силу происходящих в атмосфере процессов (*тепло отвоюет утраченные позиции; The UK is battling against strong winds; hohe Temperaturen dominieren über Deutschland* и др.). Кроме того, мы выяснили, что в некоторых случаях составителями прогнозов погоды во всех трех культурах проводятся аналогии между протекающими в атмосфере процессами (смена времен года, колебания температуры воздуха, различные погодные явления) и людьми, принимающими участие в военных действиях. Общим лейтмотивом для всех трех культур является оппозиция «свой-чужой»: ненастная погода репрезентируется составителями прогнозов погоды в качестве «чужого», врага, который пытается захватить территорию, а те, кому приходится столкнуться с неблагоприятными метеорологическими условиями, выступают в роли «своих». Можно сделать вывод, что оппозиция «свой-чужой» является базовой концептуальной оппозицией в используемой в прогнозах погоды метеорологической метафоре.

Помимо общих для всех трех культур тенденций, мы также выделили некоторые особенности, свойственные каждой из них по отдельности. Так, например, нам удалось выяснить, что военные метафоры в британском прогнозе погоды помогают сравнить различные природные явления с началом (*the cold front will invade*) или ходом (*the UK is battling against strong winds*) военных действий. Акцент ставится именно на конфликте, на «битве» между непогодой и теми, кто от нее страдает.

Говоря о немецком прогнозе погоды, следует отметить, что используемые в нем военные метафоры указывают на доминирование одной из сторон «конфликта» (*hohe Temperaturen dominieren, Herbstwetter erobert*

ganz Deutschland) и подчинении ей другой (*die heiße Luft wurde verdrängt aus Deutschland*). Другими словами, акцент ставится не на процессе, а на результате – победе или проигрыше одного из участников.

На наш взгляд, описывая противостояние между непогодой и теми, кто от нее страдает, авторы текстов российского прогноза погоды хотят провести аналогию с контратакой и вывести на передний план желание превозмочь все трудности, которые возникли с приходом непогоды, а также стремление оказать сопротивление и освободиться от неблагоприятного влияния природной стихии (*столица держит «осаду», тепло отвоюет утраченные позиции, Приморье – последний бастион тепла*). Поскольку климат России достаточно суров и непредсказуем, некоторым регионам нашей страны, а также проживающим на их территории россиянам, приходится вступать с ним в «противоборство».

2.2.4. Артефактная метафора

Следующим рассмотренным нами видом метафоры в британском, немецком и российском прогнозах погоды является артефактная метафора, которая представляет собой результат проецирования человеком на окружающий мир свойств и характеристик созданных его трудом предметов.

Проанализировав артефактные метафоры в трех культурах, мы выделили несколько часто встречающихся артефактов, которые являются источником метафорической экспансии в сферу прогноза погоды. Мы выяснили, что через артефактные метафоры могут репрезентировать такие погодные феномены как снег, ветер, колебания температуры воздуха и погода в целом. Артефактные метафоры, как правило, используются для того, чтобы сделать акцент на результатах прошедшего погодного явления (например, снегопада), а также подчеркнуть масштабную площадь его распространения. Кроме того, они могут указывать на изменчивость атмосферного процесса, а также позволяют провести аналогию между эксплуатацией созданного трудом

человека предмета и влиянием какого-либо погодного явления на другие природные объекты или людей.

Приведем примеры, подтверждающие наши наблюдения и иллюстрирующие использование артефактной метафоры в британском, немецком и российском прогнозах погоды.

Начнем с анализа артефактных метафор в британском прогнозе погоды.

1) *It's a hot and breezy Wednesday, with **weather that'll feel a bit like a hair dryer** out there at times!* (Spectrum Local News, 10. 04. 2019)

В данном отрывке метафоризации подвергается лексема **weather** (*погода*). Желая сделать акцент на том, что погода в среду будет жаркой и ветреной, автор сравнивает её с используемым многими электроприбором – **феном для волос** (*a hair dryer*). Это позволяет реципиентам представить, какими примерно будут их ощущения от потоков жаркого воздуха, когда они выйдут на улицу. Составитель текста подчеркивает высокую температуру воздуха и ветреность.

2) *A **thick blanket of fog** has covered Manchester this evening, as the Met Office has issued a yellow weather warning.* (Manchester Evening News, 17.01.2022)

Сообщая информацию о том, что погода в Манчестере очень туманная, автор прибегает к использованию артефактной метафоры. Уподобляя густой туман **одеялу** (*blanket*), адресант выдвигает на первый план силу и масштабность «охватывающего эффекта» данного погодного явления. В этом ему также помогает глагол **to cover** (*покрывать*) (*to put something over something else, in order to protect or hide it* [Cambridge Dictionary]), который указывает на то, что сильный плотный туман «скроет» под собой весь Манчестер, сильно ухудшив видимость.

3) *The “**see-saw temperatures**” are the result of a jet stream oscillating around the north of the UK during the next five days.* (Sky News, 03.02.2022)

В данном примере метафоризации подвергается лексема **temperatures** (температуры). Интенцией автора является желание предупредить жителей

Великобритании о том, что в ближайшие пять дней синоптиками прогнозируются ощутимые перепады температуры. Сравнивая температурные показатели с созданным для развлечения и забавы детей сооружением – **качелями** (*see-saw*), составитель текста подчеркивает, что они будут колебаться то в сторону потепления, то, наоборот, в сторону похолодания. Данная артефактная метафора позволяет сделать акцент на непостоянном и изменчивом характере атмосферного явления.

Кроме упомянутых выше примеров артефактной метафоры в британском прогнозе погоды мы нашли несколько других: *heavy blankets of snow are expected to cover the UK; a blanket of snow will cover most of Scotland; the UK will also be blanketed in snow next week; there could be up to 5 cm of snow in northern England and a snow carpet in the south; 500-miles snow curtain* и др.

Таким образом, в результате проведенного нами анализа, мы выяснили, что артефактная метафора в британском прогнозе погоды может использоваться для репрезентации таких природных явлений как жаркая и ветреная погода, снег, туман, а также колебания температуры. Автор может уподоблять погодные явления предметам, которые созданы трудом человека, чтобы сделать акцент на силе и масштабности «охватывающего эффекта» (*a thick blanket of fog has covered Manchester; heavy blankets of snow are expected to cover the UK; a blanket of snow will cover most of Scotland* и др.), а также подчеркнуть изменчивый характер протекаемого в атмосфере процесса (*see-saw temperatures*) или помочь реципиентам представить примерные ощущения от той или иной погоды (*with weather that'll feel a bit like a hair dryer out there at times*).

Теперь рассмотрим примеры использования артефактной метафоры в немецком прогнозе погоды.

1) *Wie ein Fön trockne der Wind etwa altes Gras und könne auch zu einer raschen Ausbreitung eines Feuers beitragen.* (T-online, 23.04.2019)

В приведенном отрывке метафоризации подвергается лексема **der Wind** (*ветер*). Желая сделать акцент на том, что порывы ветра

высушивают старую траву и могут способствовать распространению пожаров, автор сравнивает их с **феном для волос**. Данная метафора простым языком объясняет реципиентам, что ветер, подобно тому, как горячий воздух фена делает влажные волосы сухими, постепенно превращает траву в легко воспламеняемое сено.

2) *Mitte nächster Woche werden wir **eine Temperatur-Wippe** haben, bei der die minimalen Morgentemperaturen bei -1 liegen, während die höchsten Tagestemperaturen bei 14 Grad liegen werden.* (Srbinfo, 21.03.2019)

Извещая жителей Германии о том, что в середине следующей недели в стране ожидаются ощутимые перепады температуры воздуха (от -1 до +14 градусов), автор сравнивает их с **качелями** (*eine Temperatur-Wippe*). Этим он подчеркивает, что показатели будут колебаться то в сторону потепления, то в сторону похолодания. В данном случае артефактная метафора позволяет адресанту сделать акцент на изменчивом характере погодного явления.

3) *Waldwege waren **mit einer dicken Schneedecke** bedeckt, allemal genug, um mit dem Kinderschlitten darauf zu rutschen.* (HNA.de, 24.01.2014)

В данном отрывке сообщается информация о том, что после недавно прошедшего снегопада на лесных дорожках лежит слой снега, по которому теперь без труда могут проехать детские сани. Желая сделать акцент на масштабности снегопада, автор сравнивает плотный снежный покров с толстым снежным одеялом, которое надежно укрыло собой землю. В этом ему также помогает глагол **bedecken** (*накрывать, покрывать*) (*mit etwas zudecken, um zu verhüllen oder zu verbergen*). Таким образом, автор указывает на то, что снег буквально «накрыл» собой лесные дорожки.

Кроме приведенных выше примеров мы обнаружили также несколько других: *Großbritannien wird morgen von einer Schneedecke bedeckt sein; im Küstenort Ostende lag ein **zehn Zentimeter dicker Schneeteppich**.*

Мы выяснили, что артефактные метафоры в немецком прогнозе погоды в целом довольно похожи на проанализированные нами ранее примеры артефактных метафор из британского прогноза погоды. Мы установили, что

данный вид метафоры может использоваться для репрезентации таких природных явлений как ветер, снег и перепады температур. Авторы прибегают к использованию артефактных метафор, чтобы подчеркнуть «охватывающий эффект» какого-либо погодного явления и большую площадь его распространения (*mit einer dicken Schneedecke bedeckt; Großbritannien wird morgen von einer Schneedecke bedeckt sein; lag ein zehn Zentimeter dicker Schneeteppich*), а также для того, чтобы заострить внимание реципиентов на непостоянном и изменчивом характере атмосферного процесса (*werden wir eine Temperatur-Wippe haben*). Кроме того, авторами могут проводиться аналогии между эксплуатацией технического прибора и влиянием какого-либо погодного явления на другие природные объекты. Например, действие порывов ветра на траву может уподобляться тому, как горячий воздух фена сушит влажные волосы (*wie ein Fön trockne der Wind etwa altes Gras*).

Теперь рассмотрим примеры использования артефактной метафоры в российском прогнозе погоды.

1) *Синоптики прогнозируют так называемые температурные качели – перепады от ночных морозов до оттепели днем, 13-15 января, на значительной территории Центрального федерального округа (ЦФО).* (ТАСС, 13.01.2020)

Как и в предыдущих случаях, колебания температур в российском прогнозе погоды также эксплицируются с помощью артефактной метафоры с лексемой **качели**. Для того, чтобы предупредить россиян о прогнозируемых синоптиками перепадах температуры, автор сравнивает их с качелями, которые двигаются то вверх, то вниз. Это помогает обратить внимание реципиентов на непостоянности данного погодного феномена.

2) *Снежное одеяло, укывшее землю, вряд ли уже полностью растает. Пора доставать зимние вещи.* (KSTnews, 16.11.2020)

В данном отрывке снежный покров вновь уподобляется **снежному одеялу**, которое **укрывает** (*покрыть одеялом, чем-н. тёплым* [Толковый словарь Ожегова]) собой землю. Выдвигая на первый план плотность слоя

снега на поверхности земли, а также масштабность занимаемой им площади, адресант дает реципиентам понять, что вот-вот наступит настоящая зима и советуем им приготовить теплые вещи.

3) *В субботу прошел небольшой снег, ненадолго прикрыв земную поверхность **тонким белым покрывалом**, немного подмораживало.* (Gismeteo, 03.03.2021)

В отличие от предыдущего примера, где покрывающий землю слой снега уподобляется одеялу, в данном случае автор выбирает другую лексему, а именно **покрывало**. Несмотря на то, что и одеяло, и покрывало являются кусками ткани, «*предназначенными для покрывания кого-нибудь или чего-нибудь*» [Толковый словарь Ушакова], разница между ними все же есть. Покрывало, как правило, в несколько раз тоньше одеяла, и этой особенностью в данном примере воспользовался составитель текста прогноза погоды. Сравнивая снежный покров с **тонким белым покрывалом**, автор подчеркивает, что несмотря на масштабность занимаемой снегом площади, слой его был совсем незначительным и растаял в скором времени.

Помимо перечисленных выше примеров артефактной метафоры, мы также нашли несколько других: *на крышах лежат метровые **снежные шапки**; под «куполом» обширного антициклона осадков не ожидается; в пятницу, 21 января, «маятник» [температуры] качнется в обратную сторону; приrost снежного **покрова** местами достигнет 20–25 см и более.*

В ходе анализа нам удалось выяснить, что артефактные метафоры в российском прогнозе погоды, как и в британском и немецком прогнозах, используются для репрезентации таких погодных явлений как снег и колебания температуры воздуха. Артефактная метафора позволяет адресанту сделать акцент на результате прошедшего погодного явления (например, снегопада), а также подчеркнуть масштабную площадь его распространения (*снежное одеяло; тонкое белое покрывало; снежные шапки; снежный покров*). При этом, лексемы, которые используются для создания артефактной метафоры при описании снега, могут также подчеркивать плотность и

толщину слоя, которым он лежит на земле (например, одеяло – толстый слой, а покрывало – более тонкий). Кроме того, с помощью метафоризации может подчеркиваться непостоянный и изменчивый характер того или иного атмосферного явления (*температурные качели; «маятник» [температуры] качнется*).

Таким образом, при анализе артефактных метафор, репрезентирующих погодные явления в британском, немецком и российском прогнозах, мы выделили несколько часто встречающихся артефактов. Уподобление погодного явления (например, снега или тумана) одеялу или покрывалу встретилось нам во всех трёх культурах (*a thick blanket of fog has covered Manchester; mit einer dicken Schneedecke bedeckt; прикрыв земную поверхность тонким белым покрывалом*). Эта метафора позволяет подчеркнуть масштабность подверженной данному природному феномену площади. Ещё одним артефактом, который используется для описания протекаемых в атмосфере процессов и в британском, и в немецком, и в российском прогнозах погоды, являются качели. Проводя аналогию между данным сооружением и колебаниями температуры воздуха, составители текста акцентируют внимание реципиентов на изменчивости погодного явления и его непостоянном характере (*“see-saw temperatures” are the result of a jet stream oscillating around the north of the UK; mitte nächster Woche werden wir eine Temperatur-Wippe haben; синоптики прогнозируют так называемые температурные качели*).

Кроме того, мы также обнаружили, что в британском и немецком прогнозах погоды погодные явления могут также сравниваться с электроприбором. Например, тёплый ветер и жаркая погода могут уподобляться фену для волос (*weather that'll feel a bit like a hair dryer; wie ein Fön trockne der Wind etwa altes Gras*). В российском прогнозе погоды артефактной метафоры с этой лексемой обнаружено не было.

2.2.5. Зооморфная метафора

Еще одним видом метафоры, которая используется в британском, немецком и российском прогнозах погоды для репрезентации природных явлений, является зооморфная метафора. В рамках данной работы мы отталкивались от классификации метафоры А.П. Чудинова, выделяющего метафору природы, источниками которой служат понятийные сферы «Животный мир» и «Мир растений». Поскольку примеров фитоморфной метафоры в ходе исследования обнаружено не было, мы решили рассмотреть только зооморфную метафору.

Источником такой метафоры, как правило, можно назвать используемый с целью характеристики и выражения оценки погодного явления образ животного, а также звуки или действия, которые присущи этому животному. Проанализировав зооморфизмы, мы выяснили, что их использование в британском, немецком и российском прогнозах погоды обусловлено интенцией автора или ведущего провести аналогию между шумом происходящих в атмосфере процессов и звуками, издаваемыми какими-либо животными. Кроме того, зооморфные метафоры позволяют сделать акцент на скорости или других особенностях протекания различных погодных условий. Приведем примеры, которые подтверждают наши наблюдения и иллюстрируют использование зооморфизмов в британском, немецком и российском прогнозах погоды.

Начнем с анализа зооморфных метафор в британском прогнозе погоды.

1) *Bridges could close while coastal communities will be hit by large waves and spray as **the winds howl** across the country.* (The Scottish Sun, 06.02.2020)

В данном отрывке метафоризации подвергается лексема **wind** (*ветер*), которая в сочетании с глаголом **to howl** (*if an animal such as a wolf or a dog howls, it makes a long, loud, crying sound* [Cambridge Dictionary]) помогает автору прогноза погоды уподобить гул ветра вою животного. Это сделано для

того, чтобы заострить внимание читателей на огромной силе, с которой дует ветер.

2) *A cold northerly blast will roar in during the middle of next week with wintry showers possible on the big day.* (Mirror, 21.12.2019)

Представленная в данном отрывке зооморфная метафора, которая состоит из лексемы **blast** (*порыв ветра*) и глагола **to roar** (*if a wild animal such as a lion or other wild cat roars, it makes a long, loud, deep sound* [Merriam Webster Dictionary]) позволяет снова провести аналогию между издаваемым ветром шумом и ревом, который издают дикие животные для того, чтобы предупредить о нападении. Таким образом, мы можем интерпретировать данный зооморфизм как отрицательно коннотированный, поскольку автор прогноза погоды дает аудитории понять, что в стране будет бушевать сильный ветер, который может привести к неблагоприятным последствиям.

3) *On Saturday, Storm Jorge will impact Ireland with strong winds and heavy rain expected. The sky will growl at us like a hungry rotweiller.* (Dublin Live, 28.02.2020)

В данном отрывке можно увидеть сразу два представляющих для нас интерес средства художественной выразительности – зооморфную метафору (*the sky will growl*), а также раскрывающее и усиливающее ее зооморфное сравнение (*like a hungry rotweiller*). Использование лексемы **sky** (*небо*) в сочетании с глаголом **to growl** (*when a dog or other animal growls, it makes a low noise in its throat, usually because it is angry* [Collins Dictionary]) указывает на то, что в ближайшее время территория страны будет во власти страшной непогоды (речь идет о шторме «Хорхе», который обрушился на Британские острова в конце февраля 2020 года). Сравнивая небо с голодным ротвейлером (эта порода собак считается одной из самых агрессивных), автор, пытаясь предостеречь читателей, дает им понять, что ожидаются чрезвычайно опасные погодные условия. Таким образом, заостряется внимание реципиентов на силе и опасности шторма.

Помимо перечисленных выше примеров зооморфной метафоры в британском прогнозе погоды, мы нашли ещё несколько: *March will “roar out like a lion” amid cold weather, snow and rains; you may see a few snowflakes fluttering by the window; March certainly went out “like a lion” after coming in “like a lamb”* и др.

Таким образом, проведенный нами анализ показал, что такие происходящие в атмосфере процессы и явления как ветер и снегопад могут эксплицироваться ведущими и авторами британских прогнозов погоды зооморфными метафорическими выражениями. Помимо погодных явлений, месяцы (*March will “roar out like a lion”; March certainly went out “like a lion” after coming in “like a lamb”*), а также пространство над поверхностью Земли также могут быть уподоблены животному (*the sky will growl at us like a hungry rotweiller*). Мы также выяснили, что в большинстве случаев зооморфизмы, которые помогают провести аналогию между шумом происходящих в атмосфере процессов и звуками, издаваемыми каким-либо зверем (*the winds howl, a cold northerly blast will roar, the sky will growl*), являются негативно коннотированными, а также указывают на силу и опасность природного явления. Кроме того, адресанты также могут эксплицировать скорость протекания такого погодного процесса как снегопад с помощью зооморфной метафоры (*a few snowflakes fluttering*) по аналогии с действиями, совершаемыми птицами или насекомыми.

Перейдем к анализу примеров зооморфизмов, которые нам удалось обнаружить в немецком прогнозе погоды.

1) *Um Beginn der letzten Märzdekade setzt die Vegetationsperiode ein. Soll heißen, dass die Natur aus dem Winterschlaf erwacht und so langsam auf sich aufmerksam macht.* (Wetterprognose, 20.03.2022)

В данном отрывке метафоризации подвергается лексема **die Natur** (*природа*). С помощью выражения **aus dem Winterschlaf erwachen** (*пробудиться от зимней спячки*) автор сравнивает природу с животным,

которое вышло из спячки, желая подчеркнуть, что на смену зимней статичности, оцепенению и неподвижности пришла весна.

2) *Sturmtief “Bertha” teils zahm wie eine Katze, teils wild wie ein Löwe.*
(Wetterdienst.de, 11.08.2014)

Представленный пример – это заголовок метеорологической сводки об урагане «Берта», который обрушился на несколько стран Европы, в том числе и Германию, в августе 2014 года. Поток теплого воздуха из южных широт смешался с холодным фронтом с запада, и заметные перепады температур, как следствие, вызвали сильные вертикальные движения воздуха. В некоторых частях Германии были отмечены ураганные ветры со скоростью до 120 км/ч, в то время как в других влияние этого погодного явления практически не ощущалось. На это и указывает приведенный выше заголовок, где лексема **Sturmtief “Bertha”** (*штормовой циклон «Берта»*) сравнивается сначала с ручной кошкой (**teils zahm wie eine Katze**), а затем с диким львом (**teils wild wie ein Löwe**). Сравнивая ураган с кошкой, составитель текста делает акцент на том, что влияние данного погодного феномена оказало незначительное влияние на некоторые регионы Германии (позднее мы узнаем, что речь идет о низменных и равнинных участках территории). Развивая свою идею и уподобляя штормовой циклон дикому льву, автор подчеркивает, что в некоторых частях страны (возвышенностях и горах) его сила была огромной и разрушительной.

Помимо проанализированных выше примеров, нам также встретились другие: *der März soll wie ein Wolf kommen und wie ein Lamm gehen; mutete sich Bertha vielerorts jedoch wie eine zahme Katze an; der Beginn der Jahreszeit, in der die Natur aus dem Winterschlaf erwacht, ist auf den 1. März festgelegt.*

Таким образом, мы установили, что для немецкого прогноза погоды, в отличие, например, от британского и российского, не свойственно уподоблять шум протекаемого в атмосфере процесса звуку, которое издает какое-либо животное. В ходе анализа нами не было выявлено ни одного такого примера. Составители текстов немецкого прогноза погоды либо на прямую сравнивают

погодное явление или месяц с животным (ураган как домашняя кошка или как дикий лев, март как вол или как ягненок), либо приписывают ему характерные для некоторых видов животных действия (например, выйти из зимней спячки). Мы также выяснили, что зооморфные метафоры в немецком прогнозе погоды могут указывать на наступление нового времени года (*dass die Natur aus dem Winterschlaf erwacht*), а также характеризовать силу и опасность природного явления (*teils wild wie ein Löwe; der März soll wie ein Wolf kommen*) или, наоборот, его мягкость (*teils zahm wie eine Katze; der März soll wie ein Lamm gehen*).

Теперь рассмотрим примеры использования зооморфной метафоры в российском прогнозе погоды.

1) *Сначала будет выть ветер и подморозит до -20 градусов, затем гололёд припорошит снежком, а к концу выходных в городе снова потеплеет до нуля градусов.* (NSKnews, 06.08.2020)

В данном примере метафоризации подвергается лексема **ветер**, которая в сочетании с глаголом **выть** (*издавать вой, протяжно громко кричать (о животных)*) [Викисловарь]) позволяет составителю текста прогноза погоды провести аналогию между гулом ветра и воем животного. Это сделано для того, чтобы заострить внимание реципиентов на большой силе, с которой дует ветер.

2) *В продолжение приблизительно 30 минут без перерыва сверкали разряды молний, **ревел гром**, а улицы стала заполнять вода.* (Gismeteo, 25.03.2021)

В представленном отрывке лексема **гром** употребляется в сочетании с глаголом **реветь** (*кричать, издавая протяжные, громкие и напряженные звуки (о животных)*) [Толковый словарь Ушакова]). Сравнивая грохот грома с ревом дикого животного, автор подчеркивает силу прошедшей недавно грозы и обращает внимание реципиентов на то, что звуки раскатов грома были действительно очень громкими и пугающими.

3) *Под воздействием атмосферного «спрута» оказалась огромная территория. Его гигантские «щупальца» протянулись далеко в Западную Сибирь.* (Gismeteo, 01.12.2021)

В данном примере автор уподобляет атмосферный фронт **спруту** (*морское животное класса головоногих, имеющее восемь больших щупалец – ног, которые служат орудием нападения и защиты; то же, что осьминог* [Толковый словарь Ушакова]). Развивая свою идею, он проводит аналогию между зоной распространения атмосферного фронта и **гигантскими щупальцами**, которые протянулись далеко в Западную Сибирь. Это сравнение сделано для того, чтобы подчеркнуть масштабность «охватывающего эффекта» данного атмосферного процесса и заострить внимание читателей на том, что огромная территория в данный момент находится под его влиянием.

Кроме проанализированных выше примеров использования зооморфной метафоры в российском прогнозе погоды мы нашли также еще несколько: пронизывающий *ветер будет завывать; ветер будет завывать с северо-запада; зарычит гулкая небесная канонада.*

В результате проведенного анализа мы выяснили, что такие природные явления как ветер, гром и атмосферный фронт в российском прогнозе погоды могут репрезентироваться с помощью зооморфных метафор. Так, например, зооморфизмы могут помочь составителю текста провести аналогию между шумом происходящих в атмосфере процессов и звуками, издаваемыми каким-либо зверем (*будет выть ветер, ревел гром*). Такие метафоры являются негативно коннотированными и используются, чтобы подчеркнуть силу и опасность природного явления. Кроме того, адресанты также могут эксплицировать силу и масштабность распространения природного феномена, сравнив его с каким-либо животным (например, атмосферный фронт как спрут, который протянул свои гигантские щупальца к Западной Сибири).

Таким образом, нам удалось установить, что зооморфная метафора в британском, немецком и российском прогнозах погоды обладает не только

общими чертами, но и характерными для каждой отдельной культуры особенностями.

Так, например, во всех трёх культурах адресанты могут напрямую сравнивать погодное явление с каким-либо животным (*the sky will growl at us like a hungry rotweiller; Sturmtief "Bertha" teils zahm wie eine Katze, teils wild wie ein Löwe; атмосферный «спрут»*). Данные сравнения позволяют провести аналогию между особенностями протекания атмосферного процесса и определёнными характеристиками, которые присущи животному, что позволяет сделать акцент на силе и масштабности распространения погодного явления.

Мы также выяснили, что в британском и российском прогнозах погоды источниками зооморфной метафоры в большинстве случаев выступают звуки, издаваемые какими-либо животными. Данный прием используется составителями текстов, чтобы наиболее ярко описать шум происходящих в атмосфере процессов, а также сделать акцент на их силе (*the sky will growl at us; a cold northerly blast will roar; the winds howl across the country; будет выть ветер; ревел гром; зарычит гулкая небесная канонада*). Любопытно заметить, что ни одного подобного примера использования зооморфной метафоры в немецком прогнозе погоды нам обнаружить не удалось.

Стоит отметить, что только в немецком прогнозе погоды нам удалось обнаружить аналогию между протеканием атмосферного процесса и выходом животного из состояния гибернации (*die Natur erwacht aus dem Winterschlaf*). В данном случае автор хочет подчеркнуть, что на смену зимнему оцепенению пришла весна.

Нам также удалось заметить, что в российском прогнозе погоды, в отличие от британского и немецкого прогнозов, при описании погодного явления могут использоваться сравнения с частями тел каких-либо животных. Это может делаться для того, чтобы подчеркнуть силу и данного атмосферного процесса и заострить внимание реципиентов на масштабности находящейся

под его влиянием территории (гигантские «щупальца» [атмосферного фронта) протянулись далеко в Западную Сибирь).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В ходе анализа материала, представленного 50 выпусками телевизионных прогнозов погоды британских, немецких и российских СМИ, а также двумястами текстовыми прогнозами на сайтах таких изданий как Express, Wetterkanal, Gismeteo и др. за 2014–2022 гг., мы выявили пять категорий метафор (в зависимости от сферы-источника), которые используются для репрезентации погодных явлений в британском, немецком и российском прогнозах погоды. В данный список входят: метафора движения, антропоморфная метафора, военная метафора, артефактная метафора и зооморфная метафора.

Общее количество найденных примеров употребления различных метеорологических метафор в прогнозе погоды для каждой культуры составляет: 94 для британского прогноза погоды, 55 для немецкого и 107 для российского. Мы выяснили, что метафора движения является наиболее часто встречающимся типом метафоры погодных явлений в британском, немецком и российском прогнозах погоды. Нам удалось обнаружить 43 примера из 94 в целом (45,7%) использования данного вида метафоры в британском прогнозе погоды, 21 пример из 55 (38,2%) в немецком прогнозе погоды и 44 примера из 107 (41,2%) в российском. Использование метафоры движения обусловлено интенцией ведущего или составителя прогноза погоды заострить внимание реципиентов на силе и скорости (быстрой или медленной) происходящего в атмосфере явления (*showers zipping through; the heaviest rainfall does tend to scoot away; überquert das schwere Sturmfeld rasch den Norden; die polare Kaltluft wird erst sehr langsam wegziehen; ветер разогнался; зима тихой сапой проникает* и др.). Кроме того, данный вид метафоры позволяет адресанту указать на изменения в состоянии атмосферы – скачки атмосферного давления (*атмосферное давление упало до минимума; скачки атмосферного давления: в субботу упадет до 735 мм рт. ст., а в воскресенье подскочит до 750 мм рт. ст.*) или перепады температуры (*temperatures plummet; die Temperaturen*

klettern weiter; ночные температуры опустятся до минус 7-9 градусов и др.). Адресанты также могут уподоблять погодные явления людям, которые занимаются определенными видами деятельности (например, ветер и шторм как путешественники, дождь и ветер как гонщики, потепление как скалолаз).

Антропоморфная метафора является вторым по распространённости типом метафоры погодных явлений в британском, немецком и российском прогнозах погоды. Мы обнаружили 24 примера из 94 в целом (25,5%) антропоморфной метафоры в британском прогнозе погоды, 11 из 55 примеров (20%) в немецком прогнозе погоды и 35 из 107 (32,7%) в российском. Данный вид метафоры помогает провести аналогию между природными явлениями и присущими людям действиями или свойствами (например, физиологические или психологические особенности человека). Чаще всего это делается для того, чтобы указать на силу протекаемого погодного явления (*extreme heat will swallow Birmingham; они [торнадо] бесчинствуют с марта по июнь*) или, напротив, его угасание и ослабление (*the severest of winds start to calm down; beruhigt sich das Wetter zur Wochenmitte wieder*). С их помощью можно также отметить благоприятность (*the sun will smile; die Sonne lächelt am Montag; прошедшая суббота улыбнулась Воронежу солнечной улыбкой*) или неблагоприятность (*Storm Doris is going to hit the UK; die Sonne versteckt sich morgen hinter den Wolkenfeldern; прошедшей ночью ударили морозы; воскресный день нахмурился серыми облаками*) протекаемых в атмосфере процессов. Из данных примеров мы видим, что в зависимости от контекста природные феномены могут уподобляться людям в хорошем или плохом настроении. Помимо общих для всех трех культур особенностей, мы также выделили некоторые свойственные каждой из них по отдельности. Например, в российском прогнозе погоды могут проводиться аналогии между особенностями протекания какого-либо природного явления и присущими человеку чертами характера. Погодным феноменам могут приписываться такие черты как щедрость (*ноябрь не скупится на снегопады*),

гостеприимность (*атмосферный фронт с запада открывает дверь атлантическому теплу*), угрюмость (*ожидается угрюмая погода*) и др.

Военная метафора также довольно часто встречается в британском, немецком и российском прогнозах погоды. Нами было найдено по 12 примеров данного типа метафор в британском (из 94 в целом) (12,8%) и немецком (из 55 в целом) (21,8%) прогнозах погоды и 15 примеров из 107 (14%) в российском прогнозе. Метафоры данного вида позволяют провести аналогию между погодными явлениями и наименованиями различных военных действий, сооружений и участников. В большинстве случаев военные метафоры указывают на силу происходящих в атмосфере процессов (*тепло отвоюет утраченные позиции; The UK is battling against strong winds; hohe Temperaturen dominieren über Deutschland* и др.). Общим для всех трех культур лейтмотивом является оппозиция «свой-чужой»: в качестве «чужого» врага, пытающегося захватить территорию, выступает плохая погода, а те, кому приходится столкнуться с неблагоприятными метеорологическими условиями, выступают в роли «своих». Военные метафоры в британском прогнозе погоды позволяют сравнить различные природные явления с началом (*the cold front will invade*) или ходом (*the UK is battling against strong winds*) военных действий. Для немецкого прогноза погоды свойственно акцентирование внимания на доминировании одной из сторон «конфликта» (*hohe Temperaturen dominieren, Herbstwetter erobert ganz Deutschland*) и подчинении ей другой (*die heiße Luft wurde verdrängt aus Deutschland*). В российском прогнозе погоды часто на передний план выводится желание превозмогать все трудности, которые возникли с приходом непогоды, а также стремление освободиться от неблагоприятного влияния природной стихии (*столица держит «осаду», тепло отвоюет утраченные позиции, Приморье – последний бастион тепла*).

Еще один рассмотренный нами в рамках британского, немецкого и российского прогнозов погоды тип метафоры – это артефактная метафора, представляющая собой результат проецирования человеком на окружающий

мир свойств и характеристик созданных его трудом предметов. Мы обнаружили 8 примеров из 94 (8,5%) данного вида метафоры в британском прогнозе погоды, 6 из 55 примеров (10,9%) в немецком прогнозе погоды и 7 из 107 примеров (6,5%) в российском. В ходе анализа мы выяснили, что во всех трех культурах есть повторяющиеся артефакты, которые используются для репрезентации погодных явлений. Так, например, некоторые погодные явления (например, снег или туман) могут уподобляться одеялу или покрывалу (*a thick blanket of fog has covered Manchester; mit einer dicken Schneedecke bedeckt; прикрыв земную поверхность тонким белым покрывалом*) для сосредоточения внимания реципиентов на масштабности подверженной данному природному феномену площади.

Последним выделенным нами видом метафоры погодных явлений в британском, немецком и российском прогнозе погоды является зооморфная метафора. Источником такой метафоры зачастую является образ животного, а также присущие ему звуки или действия, которые используются составителем текста с целью характеристики и выражения оценки погодных процессов и явлений. Мы нашли 7 примеров из 94 (7,5%) использования данного вида метафоры в британском прогнозе погоды, 5 из 55 примеров (9,1%) в немецком прогнозе погоды и 6 из 107 примеров (5,6%) в российском. Зооморфная метафора также может использоваться для того, чтобы наиболее ярко описать шум происходящих в атмосфере процессов, а также сделать акцент на их силе (*the sky will growl at us; a cold northerly blast will roar; the winds howl across the country; будет выть ветер; ревел гром; зарычит гулкая небесная канонада*). Кроме того, адресанты могут напрямую сравнивать погодное явление с каким-либо животным для того, чтобы сделать акцент на силе и масштабности распространения погодного явления (*the sky will growl at us like a hungry rotweiller; Sturmtief "Bertha" teils zahm wie eine Katze, teils wild wie ein Löwe; атмосферный «спрут»*).

В результате проведенного анализа нам удалось установить, что различные виды метеорологической метафоры позволяют ведущему или

составителю прогноза погоды заострить внимание реципиентов на силе, скорости, масштабности занимаемой территории или других особенностях протекания какого-либо природного явления, а также сделать акцент на звуках, присущих данным атмосферным процессам, и эксплицировать благоприятность или неблагоприятность погодных условий. Кроме того, нами было выявлено, что адресанты нередко проводят аналогии между погодными процессами и людьми, которые занимаются определенными видами деятельности (например, ветер как путешественник; дождь как гонщик; жара как карьерист и др.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данного исследования являлось выявление и интерпретация метафор, репрезентирующих погодные явления в британском, немецком и российском прогнозах погоды.

Особое внимание было уделено рассмотрению различных подходов к определению понятия метафоры. Под метафорой в данной работе понимается троп или механизм речи, который состоит в употреблении слова, обозначающего некоторый класс объектов для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, в каком-либо отношении аналогичного данному. Основными рассмотренными функциями метафоры являются номинативная, когнитивная, эмоционально-оценочная, а также объяснительная. Несмотря на большое количество существующих подходов к классификации метафоры, в данной работе мы, с небольшими дополнениями, опираемся на классификацию А.П. Чудинова, который выделил антропоморфную метафору, метафору природы, социальную метафору и артефактную метафору. Существующим на данный момент универсальным способом распознавания метафорических выражений в тексте и дискурсе можно назвать разработанную международной исследовательской группой Pragglejaz процедуру идентификации метафоры (MIP). Её суть заключается в пятиэтапном анализе лексических единиц в тексте в целях поиска несоответствий базовых и контекстуальных значений.

Рассмотрев прогноз погоды как жанр медиадискурса, мы выяснили, что с лингвистической точки зрения под ним принято понимать специфический тип устного дискурса, который содержит ряд повторяющихся признаков, включая четко определенное лексическое поле и узнаваемые просодические паттерны. Характерными для данного жанра чертами являются его функционирование в качестве источника представлений о будущем состоянии атмосферы, соответствие или несоответствие действительности, а также наличие объекта, который представляет собой параметр какой-либо

происходящей в природе ситуации, и референта, под которым принято понимать неподконтрольное человеку явление природной жизни. Кроме того, нами были рассмотрены структурные и прагматические особенности жанра прогноза погоды, которые позволили сделать вывод о том, что характерная для данного жанра структура включает в себя вступление, основную часть и заключение. Его адресатом является массовая аудитория, а адресантом – человек (эксперт, метеоролог, сотрудник погодной службы), который выступает в роли погодного эксперта. Мы также выяснили, что помимо синоптических данных телевизионные выпуски прогнозов погоды могут содержать компоненты различных семиотических систем (карты, списки, графики, таблицы, рисунки и т.д.). Помимо структурных и прагматических характеристик, мы также рассмотрели лексикосемантические особенности жанра прогноза погоды и установили, что помимо разнообразной терминологии из сферы географии и синоптической метеорологии, в данном жанре также часто употребляются коллокации и устойчивые выражения, глаголы, обозначающие движение, изменение, влияние или окончание, а также сенсорные глаголы, языковые средства выражения аппроксимации, маркеры степени или силы протекаемого явления и слова с эмоционально-оценочной коннотацией.

В качестве материала исследования были использованы выпуски телевизионных прогнозов погоды британских, немецких и российских СМИ, а также текстовые прогнозы на сайтах таких изданий как Express, Gismeteo, Wetterkanal и др. за 2014–2022 гг.

В работе было выяснено, что использование различных метеорологических метафор в британском, немецком и российском прогнозах погоды помогает адресанту упростить передаваемую реципиентам информацию, сделать её понятнее для большинства, а также вызвать у зрителей или читателей определенные ассоциации.

Анализ метафор, которые используются для репрезентации погодных явлений в британском, немецком и российском прогнозах погоды, позволил

нам выявить пять сфер-источников. В данном исследовании нами были рассмотрены и проанализированы следующие типы метафоры: метафора движения, антропоморфная метафора, военная метафора, артефактная метафора и зооморфная метафора.

Метафора движения употребляется во всех трех культурах чаще всего и указывает в большинстве случаев практически на одно и то же: силу или скорость погодного явления. Кроме того, метафорические выражения с семантикой движения могут уподобить погодное явление человеку, для которого характерно занятие определенным видом деятельности.

Антропоморфная метафора в британском, немецком и российском прогнозах погоды обладает некоторыми различиями. Например, в британском прогнозе антропоморфизмы помогают провести аналогию между погодными явлениями и частями тела человека. В немецком прогнозе погоды с помощью данного типа метафор погодное явление может уподобляться спутнику или попутчику, сопровождающему жителей той или иной территории на их пути. Говоря о российском прогнозе, следует заметить, что в нем намного ярче, чем в британском и немецком прогнозах, проводятся ассоциативные связи между особенностями протекания какого-либо природного явления и присущими человеку чертами характера (щедрость, гостеприимность, угрюмость и др.). В общем и целом, антропоморфная метафора позволяет провести аналогию между особенностями какого-либо погодного процесса и свойствами или действиями, которыми обычно обладает человек. Её использование может помочь адресанту заострить внимание реципиентов на силе природного явления и отметить его благоприятность.

Третий по распространённости вид метафоры – военная метафора, которая также обладает как общими для британского, немецкого и российского прогнозов чертами, так и характерными для каждого из них особенностями. С помощью данного вида метафоры особенности протекания различных погодных явлений могут уподобляться военным действиям и их участникам. Использование военной метафоры часто связано с желанием

говорящих сделать акцент на силе и интенсивности протекаемого атмосферного процесса, а также провести оппозицию «свой-чужой». Говоря о различиях, нужно заметить, что в британском прогнозе погоды военные метафоры позволяют сравнить различные природные явления с началом или ходом военных действий, а в немецком прогнозе погоды, например, военные метафоры указывают на доминирование одной из сторон «конфликта» и подчинении ей другой. Для военной метафоры в российском прогнозе погоды характерно проведение аналогии с контратакой и выведение на передний план желания превозмочь все трудности, которые возникли с приходом непогоды.

Следующий рассмотренный нами тип метафоры – это артефактная метафора. Данный тип метафоры уподобляет природные феномены созданным трудом человека предметам для того, чтобы подчеркнуть масштабную площадь их распространения, а также ассоциативно сравнить особенности эксплуатации каких-либо предметов и влияние погодных явлений на людей и окружающий мир. Мы выделили два часто встречающихся во всех трех культурах артефактов: одеяло (покрывало) и качели.

Зооморфная метафора – это последний проанализированный нами тип метафоры. Во всех трёх культурах адресанты могут напрямую сравнивать погодное явление с каким-либо животным для того, чтобы сделать акцент на силе и масштабности распространения погодного явления. Интересно заметить, что в британском и российском прогнозах погоды источниками зооморфной метафоры в большинстве случаев выступают звуки, издаваемые какими-либо животными, а в немецком прогнозе погоды ни одного подобного примера использования зооморфной метафоры обнаружить не удалось. Ещё одной любопытной особенностью является то, что в российском прогнозе погоды, в отличие от британского и немецкого прогнозов, при описании погодного явления могут использоваться сравнения с частями тел каких-либо животных.

Полученные в рамках работы данные позволяют утверждать, что перечисленные выше виды метеорологической метафоры дают адресанту

возможность фигуральным языком обозначить скорость или силу протекаемого в атмосфере процесса, сделать акцент на некоторых особенностях погодных явлений (например, на звуках, которые им присущи), отметить приятность или неприятность ожидаемых синоптиками условий для человека, а также провести аналогии с людьми, которые занимаются определенными видами деятельности или обладают определенными чертами характера.

Перспективой дальнейшего исследования является выделение и анализ других видов метеорологических метафор, использующихся для репрезентации погодных явлений в британском, немецком и российском прогнозах погоды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Е.С. Массмедийный дискурс: сущность и особенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. 12 (42). С. 17–19.
2. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 832 с.
3. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М.: Наука, 1978. Т. 37. №4. С. 333–343.
4. Байкулова А.Н. Персуазивные прогнозы и сценарии в дружеской коммуникации и их коммуникативно-прагматические функции // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. трудов / под ред. проф. М.А. Кормилицыной. Вып 15. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2015. С. 59–70.
5. Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М.: Ин-т рус. языка АН СССР, 1991. С. 184–192.
6. Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия Российской Академии Наук. Серия: Литература и язык. 2004. Т. 63. Вып. 1. С. 33–43.
7. Битокова С.Х. Когнитивная концепция метафоры // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 3. (28). С. 112–114.
8. Блэк М. Метафора // Теория метафоры: сб. / пер. с англ. под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 153–172.
9. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафор // Лингвокультурология. 2007. Вып. 1. С. 16–32.
10. Будаев Э.В. Метафора в политической коммуникации: монография / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. М.: Флинта: Наука, 2008. 248 с.
11. Виноградов В.В. Поэтика русской литературы. М.: Наука, 1976. 512 с.
12. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте / под. ред. В.Н. Телии. М.: Наука, 1988. С. 11–26.

13. Гловинская М.Я. Предсказания и пророчества в русском языке // Понятие судьбы в контексте разных культур: сб. / под науч. ред. д-ра филол. наук, проф. Н.Д. Арутюновой. М.: Наука, 1994. С. 174–180.
14. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: учеб. пособие. М.: Флинта. Серия: Наука, 2008. 263 с.
15. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры: сб. / пер. с англ. под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 173–193.
16. Егорова О.А., Калашникова В.В. Теория концептуальной метафоры в когнитивной лингвистике // Электронный научный журнал. 2016. №10 (13). С. 190–195.
17. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2004. 48 с.
18. Желтухина М.Р. Медиадискурс // Дискурс-ПИ. 2016. Т. 14. Вып. 3. С. 292–296.
19. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1978. 159 с.
20. Князев А.А. Основы тележурналистики и телерепортажа. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2001. 160 с.
21. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
22. Меликова-Толстая С.В. Античные теории художественной речи // Античные теории языка и стиля / под общей ред. О.М. Фрейденберга. СПб.: Изд. Алетейя, 1996. 364 с.
23. Мишланова С.Л., Суворова М.В. Оценка соответствия процедуры идентификации метафоры MIPVU критериям подлинной научности метода // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. 2017. 9(1). С. 46–52.
24. Монин А.С. Прогноз погоды как задача физики. Москва: Наука, 1969. 184 с.

25. Москвин В.П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2006. 184 с.
26. Ортони Э. Роль сходства в уподоблении и метафоре // Теория метафоры: сб. / пер. с англ. под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 219–235.
27. Панченко Н.Н. Особенности жанра «прогноз» в массмедийном дискурсе // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: сб. тр. конференции. Орёл, 2018. С. 126–136.
28. Пастухов А.Г. «И о погоде»: Wetterbericht как малоформатный медиатекст // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: сб. тр. конференции. Орёл, 2018. С. 137–162.
29. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 2000. 536 с.
30. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры: сб. / пер. с англ. под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 44–66.
31. Савицкайте Е.Р. Дискурсивные характеристики прогностических текстов: на материале немецких гороскопов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Воронеж, 2006. 24 с.
32. Склярская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 246 с.
33. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 256 с.
34. Харченко В.К. Функции Метафоры. Воронеж: Изв-во ВГУ, 1992. 88 с.
35. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. 238 с.
36. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.

37. Шитиков П.М. Концептуальная метафора в Евангелии от Иоанна. СПб.: Алетейя, 2015. 148 с.
38. Шитиков П.М. Опыт применения процедуры идентификации метафоры (MIPVU) к библейским текстам // Вестник Тюменского государственного университета. 2018. Т. 4. Вып. 2. С. 34–43.
39. Black M. Models and metaphors: Studies in language and philosophy. N.Y.: Cambridge University Press, 1962. 267 p.
40. Black M. More about metaphor // Metaphor and Thought / ed. by A. Ortony. N.Y.: Cambridge University Press, 1993. P. 19–41.
41. Gibbs R. Metaphor and Thought: The State of the Art // The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought / ed. by R. Gibbs. N.Y.: Cambridge university press, 2008. P. 3–17.
42. Hoffman R. Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science. Amsterdam: John Benjamins publishing company, 1985. 327 p.
43. Kittay E. Metaphor: Its Cognitive Force and Linguistic Structure / E. Kittay. Oxford: Clarendon Press, 1989. 93 p.
44. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 254 p.
45. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor. Chicago: University of Chicago Press, 1992. 46 p.
46. Loewenberg I. Identifying Metaphors // Foundations of Language. 1975. Vol. 12. 3. P. 315–338.
47. Mauroux S. M. Patterns and Variation in the Weather Forecast: Can Prosodic Features be Predicted Too? [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://doi.org/10.4000/anglophonia.755> (дата обращения: 07.03.2021).
48. Punter D. Metaphor. N.Y.: Routledge, 2007. 158 p.
49. Steen G. et al. Researching and Applying Metaphor in the Real World // Metaphor and Symbol. 2010. 29:2. P. 165–184.

50. Toolan M. *An Integrational Linguistic Approach to Language*. London: Duke University Press, 1996. 352 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. БЭС – Метафора. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 269.
2. Толковый словарь Даля [Электронный ресурс]. 2014. URL: <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения: 12.03.2022).
3. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. 2014. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 02.03.2022).
4. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. 2014. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 22.02.2022).
5. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. 2014. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov> (дата обращения: 19.02.2022).
6. Фразеологический словарь Фёдорова [Электронный ресурс]. 2014. URL: <https://gufo.me/dict/fedorov> (дата обращения: 22.02.2022).
7. ФЭС – Массовая коммуникация. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. 2000. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/fc/slovar-204-2.htm#zag-1456> (дата обращения: 05.11.2020).
8. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. 1998. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 01.05.2021).
9. Collins Online dictionary [Электронный ресурс]. 2006. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 25.04.2021).
10. Duden [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 18.02.2014).
11. Longman English Dictionary [Электронный ресурс]. 2004. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 26.04.2021).
12. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.merriam-webster.com/> [Электронный ресурс]. 1999. URL: (дата обращения: 04.04.2021).

13. The Free Dictionary <https://www.thefreedictionary.com/> [Электронный ресурс]. 2003. URL: (дата обращения: 14.04.2021).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Рамблер [Электронный ресурс]. 1996. URL: <https://www.rambler.ru/> (дата обращения: 11.02.2022).
2. ТАСС [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 12.05.2022).
3. All-in.de [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.all-in.de/> (дата обращения: 07.02.2022).
4. Bournemouth Echo [Электронный ресурс]. 1998. URL: <https://www.bournemouthecho.co.uk/li/weather.in.Bournemouth/> (дата обращения: 02.05.2021).
5. Channel4 [Электронный ресурс]. 1995. URL: <https://www.channel4.com/weather> (дата обращения: 02.05.2021).
6. Daily Star [Электронный ресурс]. 1996. URL: <https://www.dailystar.co.uk/latest/weather-forecast> (дата обращения: 02.05.2021).
7. DBeinstein Weather [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://dbeinsteinweather.com/> (дата обращения: 02.05.2021).
8. Dublin Live [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://www.dublinlive.ie/all-about/weather> (дата обращения: 01.05.2021).
9. Express [Электронный ресурс]. 1996. URL: <https://www.express.co.uk/> (дата обращения: 26.04.2021).
10. Gismeteo [Электронный ресурс]. 2000. URL: <https://www.gismeteo.ru/> (дата обращения: 09.02.2022).
11. HNA.de [Электронный ресурс]. 2011. URL: <https://www.hna.de/> (дата обращения: 12.05.2022).
12. KSTnews [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://kstnews.kz/> (дата обращения: 12.05.2022).
13. LeedsLive [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://www.leeds-live.co.uk/all-about/weather> (дата обращения: 01.05.2021).

14. Manchester Evening News [Электронный ресурс]. 1996. URL: <https://www.manchestereveningnews.co.uk/> (дата обращения: 11.05.2022).
15. Meinbezirk.at [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://www.meinbezirk.at/> (дата обращения: 16.03.2022).
16. Met Office [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.metoffice.gov.uk/weather/videos> (дата обращения: 01.11.2020).
17. Met office [Электронный ресурс]. 2003. URL: <https://www.metoffice.gov.uk/> (дата обращения: 24.04.2021).
18. Mirror [Электронный ресурс]. 1996. URL: <https://www.mirror.co.uk/all-about/weather> (дата обращения: 19.04.2021).
19. Muck Rack [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://muckrack.com/andre-bernier/articles> (дата обращения: 01.04.2021).
20. NetWeather [Электронный ресурс]. 2006. URL: <https://www.netweather.tv/> (дата обращения: 01.05.2021).
21. News Beezer [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://newsbeezer.com/> (дата обращения: 16.03.2022).
22. NSKnews [Электронный ресурс]. 2011. URL: <https://nsknews.info/> (дата обращения: 04.05.2022).
23. RND.de [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://www.rnd.de/> (дата обращения: 14.03.2022).
24. Sky News [Электронный ресурс]. 1998. URL: <https://news.sky.com/> (дата обращения: 10.05.2022).
25. Spectrum News [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://spectrumlocalnews.com/splash> (дата обращения: 11.05.2022).
26. Srbin.info [Электронный ресурс]. 2011. URL: <https://srbin.info/> (дата обращения: 09.05.2022).
27. Stern [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.stern.de/> (дата обращения: 15.02.2022).

28. The Gateway [Электронный ресурс]. 2014. URL: <https://unothegateway.com/jet-streams-bring-warm-temperatures/> (дата обращения: 25.04.2021).
29. The Scottish Sun [Электронный ресурс]. 2004. URL: <https://www.thescottishsun.co.uk/> (дата обращения: 23.04.2021).
30. The Weather Network [Электронный ресурс]. 1996. URL: <https://www.theweathernetwork.com/ru> (дата обращения: 02.05.2021).
31. T-online [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.t-online.de/> (дата обращения: 09.05.2022).
32. Wetterdienst.de [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.wetterdienst.de/> (дата обращения: 04.05.2022).
33. Wetterkanal [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://www.wetter.de/deutschland#m=5/50.8/10.77> (дата обращения: 17.03.2022).
34. Wetteronline.de [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.wetteronline.de/> (дата обращения: 15.05.2022).
35. Wetterprognose-Wettervorhersage [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://www.wetterprognose-wettervorhersage.de/> (дата обращения: 27.03.2022).
36. Wikiwörterbuch [Электронный ресурс]. 2002. URL: <https://de.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Hauptseite> (дата обращения: 19.04.2022).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

 О.В. Магировская

« 16 » июня 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОГОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ (НА
МАТЕРИАЛЕ ПРОГНОЗА ПОГОДЫ В БРИТАНСКИХ, НЕМЕЦКИХ И
РОССИЙСКИХ СМИ)**

Выпускник

Д.И. Синкевич

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Ю.И. Детинко

Нормоконтролер

М.В. Файзулаева

Красноярск 2022